

Сергей Федоренко

7 дней на ЗЕМЛЕ

МОСКВА

Издательский дом «Стафеефф и К»

2026

УДК 821.161.1-312.9

ББК 84(2Рос=Рус)6

Ф33

Возрастное ограничение **16+**

Полное или частичное использование текста запрещено

Федоренко, С. В.

Ф33 7 дней на Земле [текст] / Сергей Федоренко. —
М. : ИД «Стафеефф и К», 2026. — 144 с.

ISBN 978-5-6052696-4-9

XXVIII век. Земляне уже как несколько столетий освоили технологию межзвездных путешествий. На Авроре, очередной планете, открытой в ходе исследований космоса, живет главный герой Фарход, работающий бригадиром бригады каменщиков. Земляне готовятся открыть строительный университет и приглашают будущих студентов посетить Землю, чтобы показать, какую роль в развитии их цивилизации сыграла строительная отрасль. Фарход решает на поездку. На Земле он узнаёт, какой путь преобразований прошли строители, начиная с XX века, как это повлияло на ход истории и в чём секрет процветания Земли. По мере изучения реформ в сознании Фархода происходит трансформация восприятия профессии от каменщика до гораздо большего. Книга Сергея Федоренко даёт ответы на фундаментальные вопросы о роли, значении и последствиях работы строителей.

УДК 821.161.1-312.9

ББК 84(2Рос=Рус)6

ISBN 978-5-6052696-4-9

© Федоренко С. В., 2026

© ИД «Стафеефф и К», 2026

СОДЕРЖАНИЕ

5	ПРЕДИСЛОВИЕ
7	<i>Глава первая</i> ПЛАНЕТА АВРОРА
15	<i>Глава вторая</i> МЕЖЗВЕЗДНЫЕ ПУТЕШЕСТВИЯ В XXVIII ВЕКЕ
19	<i>Глава третья</i> МЕСТО ВСТРЕЧИ — ЗЕМЛЯ
24	<i>Глава четвертая</i> ЭКСКУРСИЯ ПО ЕВРАЗИИ
37	<i>Глава пятая</i> СТРОИТЕЛЬНЫЙ АРХИВ
64	<i>Глава шестая</i> ЗДАНИЯ XXVIII ВЕКА
76	<i>Глава седьмая</i> И СНОВА В ПРОШЛОЕ
101	<i>Глава восьмая</i> ПОМОЩНИКИ
124	<i>Глава девятая</i> МУЗЕЙ КОСМОНАВТИКИ И ПУТЬ ДОМОЙ
133	ПОСЛЕСЛОВИЕ АВТОРА. ПАРАДОКС ФЕРМИ
139	ОБ АВТОРЕ

ПРЕДИСЛОВИЕ

Уважаемые товарищи, коллеги, друзья!

Равно как «Главвладивостокстрой», в котором работало 48 тысяч человек и которому я отдал 30 лет своей жизни, просуществовал с 1960 по 1990 год. Мы строили шахты по добыче угля, заводы по выпуску строительных материалов, в том числе цемента, фабрики, в том числе трикотажную, мебельную, горно-обоганительные комбинаты, новые города и жилые кварталы, тысячи больниц, поликлиник, школ и детских садов.

Прочитав книгу, я как будто снова вернулся в то *невероятное*, особое состояние, в котором прошли мои трудовые годы. Время, когда я мог думать только о своём деле, строить, созидать, делать жизнь окружающих людей лучше, создавать условия для их труда, отдыха и развития.

Сейчас, когда я наблюдаю, во что превращается строительная профессия, мне часто становится стыдно. Если мы будем видеть только прибыль, то кто будет думать о всём *остальном*?

Книга «Семь дней на Земле» позволяет нам, строителям, вспомнить суть нашего дела и осознать его огромное и прекрасное значение для окружающего мира. И пусть задуманное сбудется!

Ветеран труда,
заслуженный строитель РСФСР,
почетный житель Приморского края
Владимир Нескоблинов

ПЛАНЕТА АВРОРА

Будущее стремительными шагами уносилось вперед. В XXVIII веке, проводя рутинные исследования космоса, земляне обнаружили планету под названием Аврора. Это был уже восьмой по счету мир, населенный разумными существами.

По своему развитию Аврора находилась примерно на уровне Земли XVIII–XIX веков: уже были изучены основы металлургии, применялась паровая энергия, обнаружены магнитные поля, но открытие электроэнергии еще ждало эту цивилизацию.

Архитектура отражала свое время — урбанизация только набирала обороты, дома были

в основном одноэтажными, строители организованы в небольшие артели плотников и каменщиков.

Технологию взаимодействия с новыми цивилизациями земляне вполне отработали, поэтому после обследования Авроры биологами, социологами, физиками, геологами, астрономами, географами и химиками следующими на эту планету с Земли прибыли представители строительной, медицинской, агропромышленной и других отраслей, которые начали готовиться к открытию университетов, предназначенных для обучения местных жителей. Будущих студентов, по традиции, планировалось, кроме всего прочего, отправлять на обзорные экскурсии на планету Земля.

Фарход проснулся с восходом солнца. «Еще один день как две капли воды похожий на все остальные», — подумал он и, с неохотой выбравшись из постели, стал собираться на работу.

Фарход вырос в многодетной семье, кроме него у матери с отцом было еще пятеро детей,

он — самый старший. Родители его — люди работающие, но, хоть и трудились с утра до ночи, денег в семье всё равно не хватало, поэтому, как только Фарход подрос, он устроился в строительную бригаду каменщиком. Благодаря врожденному оптимизму, любознательности и готовности прийти на помощь, через три года он завоевал уважение в коллективе и подружился с хозяином-бригадиром. И когда через семь лет хозяин, будучи престарелым человеком, предложил парню занять его место, тот согласился. С той поры прошло еще пять лет.

Сегодня Фарход вышел пораньше и неторопливо шагал по улице вместе с другими горожанами, спешащими по своим делам. Худощавый, кареглазый молодой человек с каштановыми волосами, одетый в скромную одежду, он ничем не выделялся из толпы.

Свернув на перекрестке направо, Фарход вышел на городскую площадь. Окинув взглядом знакомый пейзаж, молодой человек вдруг заметил билборд, на котором была не привычная красочная и бросающаяся в глаза реклама, а обычное текстовое объявление. Фарход подошел ближе и прочитал:

СТРОИТЕЛЬНЫЙ
УНИВЕРСИТЕТ
открывает свои двери!

Будущие студенты
приглашаются на ЗЕМЛЮ.

Удивительный семидневный тур!

Он уже хотел было продолжить свой путь, но тут из-за билборда появился мужчина с большим глянцевым листом бумаги в руке, на котором Фарход различил тот же текст, что и на билборде.

— Привет, дружище! — вскрикнул мужчина с афишей в руке.

Фарход поднял голову и узнал в улыбающемся человеке своего старого друга.

— Мансур?! — удивленно отозвался он. — Неожиданно!

— Я вот как раз только тебя вспоминал.

Они обнялись, пожав друг другу руки.

— Надеюсь, добрым словом вспоминал? — улыбнулся Фарход.

— А как иначе?! — развел руками Мансур. — Скажи, как твои дела? Как работа?

— Да нормально всё! — тяжело вздохнул Фарход. — Работаю. Всё там же. Сам-то как?

— А я, брат, теперь вон что, — Мансур указал пальцем на объявление, — устроился помощником к землянам. Ты слышал, что они скоро откроют на Авроре строительный университет?

Фарход пожал плечами:

— Да, слышал что-то такое...

— Ну вот, — кивнул Мансур. — Через несколько месяцев начинает работать.

Фарход скептически хмыкнул.

— Чему это земляне нас учить собираются? — усмехнулся он. — Как кирпичи класть? Ну-ну! Кто кого еще учить будет!

— Слушай, Фарход! — сказал Мансур, положив руку на плечо приятеля. — Между прочим, земляне научились летать в космос и говорят, что получилось у них это, потому что строители на их планете смогли «перенастроиться».

— Перенастроиться? — удивился Фарход.

— Да! — кивнул Мансур. — Правда, я сам не очень понимаю, что это значит. Да и вообще, какое отношение строители имеют к космическим кораблям?! Но зато я знаю точно, что земляне серьезные и при этом добрые и открытые.

Я вот когда тебя увидел, — Мансур ткнул указательным пальцем в грудь приятелю, — сразу понял, что тебе, молодому и любознательному, обязательно надо учиться в этом университете.

— Мне? — Фарход удивленно улыбнулся.

— Да-да! — отозвался Мансур. — Именно тебе! Послушай! — не унимался Мансур. — Описание внимательно читал? — он кивнул на билборд. — Ты слетать на Землю можешь. На семь дней! Экскурсии там, гостиница, вкусная еда. Ну а если решишь не поступать, никто тебя неволить не будет! — Мансур, улыбнувшись, прижал ладонь к груди. — Я тебе обещаю!

Фарход молча смотрел на приятеля. С одной стороны, ему интересно было посетить Землю, а с другой — очень волнительно и тревожно нарушать размеренный, сложившийся уклад. Однако напористый тон приятеля и предвкушение нового и неизведанного взяли верх.

— Ну что, решайся! Не пожалеешь! — сказал Мансур.

Фарход неуверенно кивнул.

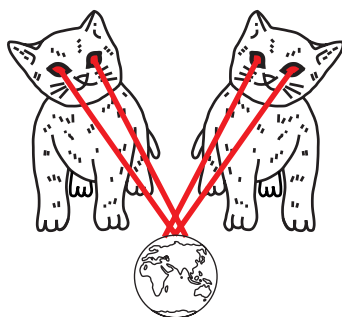
Вылет был назначен на поздний вечер через несколько дней.

Когда Фарход погрузился в небольшой летательный аппарат, тот плавно оторвался от поверхности и уже через несколько часов приземлился

на Приму, спутнике Авроры, около треугольного, искрящегося темно-синими всполохами портала с надписью «М-9».

Путешествие к Солнечной системе оказалось на удивление скучным: едва лишь Фарход переступил мерцающую пелену, как тут же вышел через портал с надписью «М-1», расположенный на планете Марс. Здесь его уже ждали и проводили в другой космолет, который незамедлительно взял курс на Землю.

МЕЖЗВЕЗДНЫЕ ПУТЕШЕСТВИЯ В XXVIII ВЕКЕ

Эра межзвездных путешествий, которая началась на Земле в XXVI веке, стала возможной после революционных открытий в области квантовой физики. Телескопы «Все-видцы», представляющие вершину достижений квантовой оптики и астрофизики, имели чудесную способность проникать через межзвездные пространства и визуализировать далекие миры с невероятной детализацией, а также позволяли мгновенно получать информацию о галактиках, звездах и планетах, находящихся на расстоянии в миллиарды световых лет от Земли.

После того как телескоп выявлял мир, потенциально интересный для исследований, в дей-

ствие вступала вторая часть системы — автономная роботизированная ракета «Пионер».

Этот аппарат оснащался передовыми навигационными системами и инструментами для строительства портала. После достижения целевой планеты и тщательного анализа условий на ней, включая атмосферу, рельеф и возможные угрозы, ракета выбирала оптимальное место для установки телепорта. Обычно это место было на спутнике найденной планеты.

Строительство портала начиналось с запуска строительного сборщика, который использовал местные ресурсы, преобразуя их в необходимые материалы, после чего в него устанавливался источник энергии с «Пионера». Весь процесс — от начала строительства до ввода в эксплуатацию занимал несколько недель. После тестирования портала на стабильность и безопасность новый мир официально объявлялся открытым для исследований. Теперь инженеры, биологи и другие ученые могли мгновенно перемещаться к новой планете, начиная очередной этап в изучении космоса.

Нуль-порталы, названные «Мостами», являясь плодом прорывных открытий пространственно-временных технологий, представляли собой крупные треугольные арки высотой и шириной

около пяти метров. Они были способны перемещать живых существ и грузы на огромные расстояния.

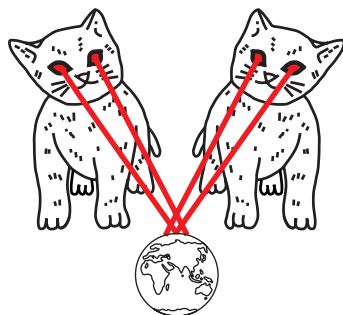
Основой для работы порталов служила теория квантовой сверхпроводимости, позволяющая «свертывать» пространство между двумя точками Вселенной. Это достигалось за счет создания пары квантово-запутанных точек, между которыми расстояния фактически не существовало. Входя в портал на одной планете, путешественник моментально оказывался на другой, преодолевая миллиарды километров за долю секунды.

Расположение телепортов требовало особого внимания. Первый из них получил название «Мост-1», он был построен в Солнечной системе — на Марсе. Из-за физических ограничений порталов перемещение крупных объектов оставалось невозможным, что заставляло человечество искать альтернативные способы транспортировки тяжелых грузов. Тем не менее возможность мгновенного перемещения открыла новые горизонты для межзвездных путешествий, исследований и дипломатии.

Создание межзвездных порталов стало кульминацией человеческого стремления к объединению далеких миров. Революционная система, состоящая из «Всевидцев», автономных станций

Сергей Федоренко
7 ДНЕЙ НА ЗЕМЛЕ

«Пионер» и нуль-порталов «Мосты», стала символом новой эры в истории Вселенной, в которой расстояния и границы утратили свое значение перед неограниченными возможностями галактических путешествий.

МЕСТО ВСТРЕЧИ — ЗЕМЛЯ

Перед выходом из каюты космического корабля Фарход прикрепил около уха миниатюрное устройство-переводчик, которое позволяло свободно понимать речь землян. Был вечер, солнце готовилось к закату.

У трапа Фархода встретила улыбчивая девушка с голубыми волосами, рядом с которой сидела кошка с ожерельем на шее. Это милое пушистое создание внимательно смотрело на гостя зелеными глазами.

— Здравствуй, Фарход! — сказала девушка и протянула молодому человеку руку. — Меня зовут Натали, я твой гид-проводник и буду с тобой все эти дни.

Фарход пожал девушке руку и, улыбнувшись, кивнул.

— А меня зовут Ясмينا Рикардо Мистери, — промурлыкала кошка. — Для друзей — просто Мила. Уверена, мы подружимся! Я буду твоим вечерним собеседником.

— Очень приятно! — ответил Фарход. Он вдруг почувствовал легкое головокружение. — Я всю жизнь работал строителем на своей планете... — ему вдруг стало тяжело говорить, — и мне хочется узнать, как строят на Земле, какие технологии и методы здесь используются. Не могу поверить, что я наконец здесь! — Фарход смотрел по сторонам, хватая ртом воздух.

Натали, заметив, как тяжело дышит гость, протянула ему небольшую таблетку.

— Возьми, — сказала она, — это поможет твоему организму адаптироваться и защититься от земных патогенов, которых нет на Авроре.

Фарход взял таблетку и растерянно посмотрел на Натали.

— Нет-нет, — отозвалась девушка, — запивать ее не надо. Она приятная на вкус, кисло-сладкая и растворяется так же быстро, как и начинает действовать. Просто положи ее под язык.

Фарход незамедлительно закинул таблетку в рот и кивнул девушке в знак благодарности. Он сразу почувствовал, что тревога ушла и дышать стало легче.

— Вот и отлично! — сказала Натали, заметив, что гостю стало лучше. — А нашу программу начнем завтра утром. Как ты думаешь, Мила, — обратилась она к кошке, — что нам делать с гостем сегодня?

— Наш гость сегодня будет хорошо спать, — ответила кошка. — Мяу! Он устал, да и твоя таблетка его расслабит. Пойдем, Фарход, мы проводим тебя в гостиницу, где ты отдохнешь.

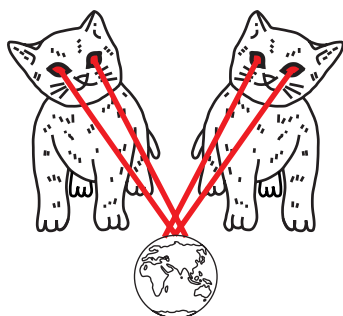
Пока они шли по парку, Фарход не уставал задавать вопросы о земной архитектуре и строительных материалах, при этом украдкой рассматривая своих новых знакомых землян — стройную девушку Натали и кошку Милу с длинным хвостиком и острыми ушками, которая бежала рядом, едва касаясь дорожки пушистыми лапками.

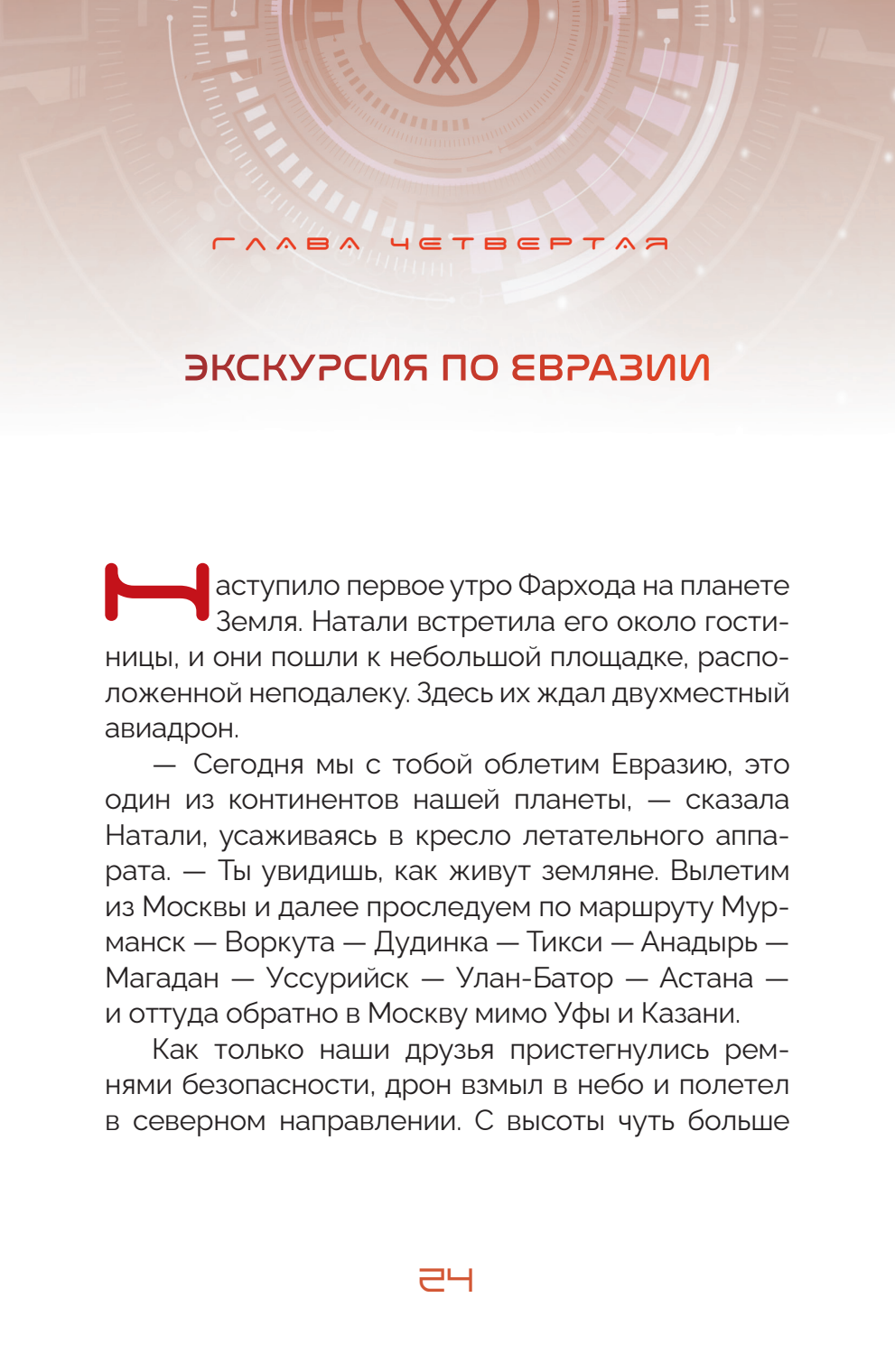
Натали и Мила проводили молодого человека до гостиницы. Они стояли в вестибюле и уже собирались попрощаться, когда Фарход спросил:

— Натали, могла бы ты рассказать, каков план экскурсии?

— Да, конечно! — ответила девушка. — Основой нашего путешествия станут исторические записки прошлого. По ним мы проследим, как развивалось строительство на нашей планете. Каждый день мы будем продвигаться, обращаясь к сделанным нашими предками заметкам и свод-

кам, датирование которых начинается с XX века. Нас ждет изучение реформ и открытий, благодаря которым мы с тобой сейчас находимся здесь, — Натали поймала заинтересованный, но одновременно уставший взгляд гостя. — А пока желаю тебе хорошо отдохнуть, Фарход! До завтра!

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ

ЭКСКУРСИЯ ПО ЕВРАЗИИ

Наступило первое утро Фархода на планете Земля. Натали встретила его около гостиницы, и они пошли к небольшой площадке, расположенной неподалеку. Здесь их ждал двухместный авиадрон.

— Сегодня мы с тобой облетим Евразию, это один из континентов нашей планеты, — сказала Натали, усаживаясь в кресло летательного аппарата. — Ты увидишь, как живут земляне. Вылетим из Москвы и далее проследуем по маршруту Мурманск — Воркута — Дудинка — Тикси — Анадырь — Магадан — Уссурийск — Улан-Батор — Астана — и оттуда обратно в Москву мимо Уфы и Казани.

Как только наши друзья пристегнулись ремнями безопасности, дрон взмыл в небо и полетел в северном направлении. С высоты чуть больше

километра был отличный обзор, и взгляду Фархода открылись необычные виды.

— Натали, — обратился к своему гида Фарход, продолжая с неподдельным интересом рассматривая окрестности, — Расскажи про Милу. Ну про ту кошку, которая была с тобой.

Девушка улыбнулась.

— На Земле кроме нас, людей, много других живых существ, и с некоторыми из них мы научились сотрудничать. Издавна самыми близкими для нас были собаки и кошки, поэтому их речь мы научились понимать еще в XXI веке. С помощью переводчиков... Видел ожерелье на шее Милы?

Фарход изумленно посмотрел на Натали и кивнул в ответ.

— Ну вот, — удивленный взгляд молодого человека заставил девушку улыбнуться. — Но мы учимся налаживать отношения и с другими существами, — продолжила она, — представляешь?

Фарход покачал головой и снова уставился в иллюминатор. Пока молодой человек слушал Натали, дрон разогнался, и теперь они летели со скоростью около трех тысяч километров в час над планетой, которая выглядела с высоты полета совершенно необжитой.

В то время как на Авроре преобладала разреженная застройка территории с плотностью около

200 жителей на квадратный километр, вся жизнь на Земле сосредоточилась внутри ультраконцентрированных мегаполисов с плотностью 10–20 тысяч человек на километр. Города разделялись безлюдными зонами протяженностью от сотен до нескольких тысяч километров. Рассматривая Землю с высоты, Фарход наблюдал, как снизу проплывали лесные массивы, горы, аккуратные клеточки полей и компактные производственные предприятия.

— Исследования показали, — объяснила Натали, — что обеспечить высокий уровень социальных услуг становится возможным только в городах с населением более трех миллионов жителей. Такие формы поселений, как моногорода для обслуживания крупных предприятий или села для поддержания агропромышленных территорий, доказали свою бесперспективность, потому что жители этих населенных пунктов не могли воспользоваться медицинским, образовательным, спортивным и другим услугам в том объеме и в том качестве, которые были доступны для жителей мегаполисов, что не позволяло раскрыться многим талантам и вдобавок вызывало определенное расслоение в обществе. Надежда на Интернет оказалась несостоятельной, так как земляне — существа социальные, и попытка передать чувства и эмоции на рас-

стоянии оказалась безуспешной. Но вот задачу по участию людей в производственных процессах удалось решить широким внедрением роботов, удаленным управлением и отправкой сотрудников в краткосрочные командировки, благо авиадроны, — Натали обвела рукой салон летательного аппарата, — позволяют быстро преодолевать большие расстояния. Поэтому Земля сейчас — это полностью урбанизированный мир, — заключила девушка. — Климат на Земле нестабильный, сейчас мы живем в эпоху потепления, комфортными для проживания стали северные широты Евразии, поэтому в тех местах, где ты сейчас видишь мегаполисы, прежде были лишь небольшие поселения. В то же время города, расположенные ближе к экватору, сейчас малопопулярны для жизни — там слишком жарко.

— Ничего не понимаю... — Фарход в задумчивости нахмурил брови. — Вы научились переносить города? — удивлённо спросил он.

— Именно так! — кивнула Натали. — Это обычная практика вот уже как несколько столетий. Основой для этого послужила технология универсальных строительных блоков, о ней я тебе расскажу позже. Что же касается концепции «мобильные города», то ей тоже предшествовал определенный

путь. Согласись, недвижимость всегда идет вслед за точкой приложения усилий человека, так?

Фарход непонимающе посмотрел на Натали.

— Ну вот смотри! — Натали заложила непослушный голубой локон волос за ухо и деловито продолжила: — Например, обнаружено месторождение природных ресурсов, значит, тут будет завод, а около завода — посёлок. Есть удобное место для транспортных путей — высок шанс, что в этом месте будет торговый хаб, а за ним появится и населенный пункт со своими дорогами, инженерными сетями, детскими садами и школами. Сотворила природа удобную гавань — вероятно, тут будет построен порт, а вслед за ним — и город. Создание объектов недвижимости требует финансирования. И государственного (дороги, школы, больницы), и предприятий, которые возведут там склады, заводы, торговые и развлекательные центры. И жителей, которые построят дома или квартиры.

Фарход слушал внимательно, подперев рукой подбородок, и смотрел на Натали, которая сама была увлечена своим рассказом. Девушка на секунду замолчала, словно переводя дыхание, и снова заговорила:

— Например, на другой точке планеты обнаружили новое месторождение бора, цены на этот

полуметалл снизились, и базовое предприятие стало убыточным, как случилось в городе Дальнегорске в XXI веке. В другой стране прокопали судоходный канал, и порт потерял свое значение, как случилось с городом Порт-Саидом в XXII веке после открытия Северного морского пути. Изменилось морское течение — и территории с благоприятным прибрежным климатом перестали быть таковыми, что и произошло с европейскими городами в XXIII веке. А если города начинают приходить в запустение, это приводит к серьезным убыткам для всех, кто вложил средства: для государства, для предприятий, для жителей. Ведь капитальные объекты и инфраструктура в течение короткого времени обесцениваются, хотя у многих сооружений остается большой эксплуатационный ресурс. На примере Дальнегорска, небольшого городка численностью чуть более 30 тысяч человек, убытки всех трех групп заказчиков, без учета стоимости двух градообразующих предприятий «Бор» и «Дальполиметалл», составили около 60 миллиардов рублей, и это в ценах начала XXI века.

Что можно было сделать на эту сумму в то время? Например, построить три-пять современных медицинских центров, либо 100 школ, или один научно-исследовательский строительный центр с тысячей сотрудников и финансированием его

работы на пять–семь лет. Но всё это невозможно было осуществить, потому что в то время города не переносились. Когда же строители довели до ума эту технологию, то перебазирование населенного пункта на сотни километров составляло всего 15–20 % от капиталовложений.

Фарход внимательно слушал Натали, периодически поглядывая в иллюминатор. Рассказ девушки и виды за бортом летательного аппарата, подкрепленные собственными размышлениями, слились воедино, создавая увлекательную картину.

День пролетел незаметно. Авиадрон пошел на посадку.

— Ну как тебе поездка? — спросила Натали.

Фарход задумчиво смотрел на девушку. После всего увиденного и услышанного ему требовалось время на осмысление.

— Натали, — ответил молодой человек, — я только сейчас понял, насколько мало места на этом континенте занимают населенные пункты. Огромные леса и горы, реки и океаны и лишь иногда нам попадались мегаполисы с тоненькой паутиной дорог.

— Всё верно! — улыбнулась девушка. — Урбанистическая концепция планирования городов позволила увеличить население планеты, сейчас нас

около 30 миллиардов человек, при этом за счет концентрации мест проживания удалось в сотни раз снизить техногенное воздействие. Я даже не говорю про большие участки земли или озера, что ты! Строители берегут каждый горный склон, каждый ручеек или рощу, используя для жизни людей исключительно территории городов. Это позволило восстановить на нашей планете гармоничное пребывание всех живых существ, ведь это наш общий дом, — Натали смотрела в глаза молодому человеку с готовностью ответить на любые его вопросы.

— Понятно, — Фарход, улыбнувшись, кивнул девушке.

Дрон плавно совершил посадку у гостиницы — на ту же площадку, откуда Фарход и Натали начали свое путешествие.

— Вот мы и прилетели! — сказала девушка, расстегивая ремень безопасности.

Они вышли из аппарата и увидели, что у гостиницы их ждет Мила.

— Передаю нашего гостя тебе, — обратилась Натали к кошке с ожерельем на шее. — Увидимся завтра утром! — девушка махнула рукой на прощание молодому человеку

— Приветик, Фарход! — промурлыкала кошечка. — Я составлю тебе компанию. Позволь мне

объяснить свое присутствие. Дело в том, что мы во многом помогаем людям, а также умеем восстанавливать их психику до комфортного состояния.

— Да, — сказал Фарход, — я уже слышал, что кошки могут снимать стресс и тревогу, даже когда просто сидят рядом или когда дают себя погладить.

Мила довольно мяукнула:

— Именно поэтому люди и просят нас проводить время с гостями с других планет. Я буду рядом, чтобы тебе было уютнее на Земле. Ужин тебе заказан, ты поешь, а я расскажу тебе что-нибудь интересное.

— С удовольствием, — ответил Фарход. — Я и впрямь проголодался.

— Тогда вперед! — скомандовала кошка. — Кафе здесь неподалеку, сразу за гостиницей. Там подают превосходные рыбные котлетки!

Мила с Фарходом зашли в кафе и устроились за дальним столиком у окна. Как только они сели, официант тут же принес заказанные ранее блюда.

— Расскажи про землян, Мила, — попросил Фарход, принимаясь за еду. — Почему у них всё получается?

— Нет, — ответила кошка, — не совсем так, — затем мяукнула и продолжила: — Люди долгое время вели себя глупо, Фарход. Они тоже прошли свой путь ошибок. Они хотели быть самыми кра-

сивыми, — Мила картинно выгнула спинку, — хотя всем известно, что никто не может в этом состязаться с нами.

Фарход улыбнулся, взглянув на собеседницу.

— Люди хотели быть самыми сильными, — продолжала Мила, — хотя быки, медведи и даже небольшие шимпанзе гораздо сильнее их. Хотели быть самыми свирепыми, но куда им до тех же бегемотов?! И это продолжалось, пока они наконец-то не поняли, в чем их сильная сторона. Что у них есть такого, чего ни у кого другого на Земле нет!

— И что же это? — заинтересованно спросил Фарход.

— Интеллект! — ответила Мила. — Только людям дано мыслить, мечтать и воплощать эти идеи. И тут, — кошка развела лапками, — перед людьми я снимаю шляпу! — она показала жестом, словно снимает головной убор. — Наш род, — снова заговорила Мила, сложив перед собой лапки, — живёт рядом с людьми многие тысячелетия, и говорят, что в давние времена они тратили почти всё своё время на то, чтобы обеспечить себе крышу над головой. Конечно же, трудно мечтать, когда тебе негде укрыться. Поэтому, как только строители смогли взять на себя всю полноту забот о местах проживания людей, многое изменилось. Искус-

ство, творчество, наука, исследование мира, даже сближение с нами, кошками — всё это получило сильное развитие только в последние 700 лет. В истории землян было много трудных периодов. Например, в XXII веке они чуть было не погибли. Они стали искать себе помощников в том, в чем им нет равных, — стали создавать всемирный искусственный разум. Представляешь?!

Фарход кивнул в ответ, отодвигая пустую тарелку. Он был сыт, ему было тепло, уютно и очень спокойно. Откинувшись на спинку кресла, он скрестил руки на груди и слушал Милу.

Кошечка одобрительно кивнула и продолжила:
— Они смогли найти свое место на планете, выделившись среди всех других существ только своей способностью думать, и после этого решили создавать нечто такое, что превзойдет их в этом. Разве не глупо это?! Не глупо, Фарход?

Но молодой человек не ответил. Убаюканный тихим, мурчащим голосом Милы, он уже спал, свесив голову на грудь.

СТРОИТЕЛЬНЫЙ АРХИВ

Наступил новый день. Натали встретила Фархода в вестибюле гостиницы. Обменявшись рукопожатиями, они снова направились к взлетной площадке.

— Куда мы сегодня? — поинтересовался Фарход, когда они вышли на улицу. Он боковым зрением смотрел на грациозную Натали, идущую рядом, одновременно пытаясь вспомнить, как вчера вечером попал в гостиницу.

— Сегодня... — девушка выдержала паузу, сохраняя интригу, и ее белозубая улыбка окрасила утро Фархода. — Сегодня мы с тобой летим в строительный архив. Там ты сможешь изучить путь, который прошли мы, земляне. С самого начала.

Через полчаса дрон с Натали и Фарходом на борту приземлился в городе Констанца, расположенном на берегу Черного моря. Они покинули

взлетную площадку и пошли по улицам к строительному архиву.

— На планете много музеев и хранилищ, — рассказывала по пути Натали, — в каких-то упор больше сделан на V–X века нашей истории, в каких-то — на XXVI–XXVII столетия, но в каждом есть залы с историей XXI века, поскольку считается, что этот век стал ключевым для глобальных изменений на Земле.

После очередного поворота Фарходу бросилось в глаза невысокое здание с квадратами тонированных окон, отражающими городской пейзаж.

Натали заметила заинтересованный взгляд молодого человека и, взяв его под локоть, сказала:

— А это и есть наш строительный архив, — она с нескрываемым почтением кивнула на здание. — Идем же!

Зеркальные двери распахнулись, и перед ними предстал высокий парень с широкими плечами и светло-каштановыми волосами. В прямом и открытом взгляде читалась спокойная уверенность, при этом искорки глаз выдавали его добрый нрав.

— Это Артём, — представила его Натали, — инженер-кибернетик. Он занимается разработкой систем управления в нашей ассоциации.

— Здравствуй, Фарход! — произнёс Артём, широко улыбнувшись. — Я благодарен Натали

за доверие провести для тебя сегодняшнюю экскурсию. Вперёд!

Он легко открыл дверь в зал, а Фарход, идущий позади, едва смог удержать ее, когда она начала закрываться. Он был удивлен, осознав, какая сила скрывается под добродушным образом инженера.

Артем начал экскурсию, и Фарход с интересом разглядывал различные инструменты и хитроумные машины. Экспозиции архива были наполнены приспособлениями, помогающими строителям в их деле.

Вдруг на одном из стеллажей Фарход заметил знакомый предмет. Он сначала даже не поверил своим глазам.

— Не может быть! — удивленно воскликнул Фарход, подойдя ближе к стеллажу. — Да это же мастерок! — усмехнулся он. — Самый обычный мастерок! — молодой человек посмотрел на Артема так, словно ждал объяснений. — А можно его взять? — в конце концов спросил Фарход, протянув руку к экспонату.

— В качестве исключения, — ответил инженер.

Фарход осторожно, словно это был какой-то необычный мастерок, взял инструмент и повертел его в руках, внимательно рассматривая.

— Он такой же, как и тот, которым я работаю на Авроре! — рассмеялся молодой человек.

— Конечно, такой же, — Артем ответил с улыбкой, — а каким ему еще быть? С него всё и начинается. А вот следующий шаг сделать сложнее. Ты будешь смеяться, но эра мастерка на Земле существовала не меньше одиннадцати тысячелетий. Отвязаться от мастерка нам, землянам, как ты видишь, было не так просто. Кстати, вообще-то этот инструмент называется кельмой.

Фарход в удивлении поднял брови и покачал головой.

Наконец гости вошли в демонстрационный зал. Здесь на интерактивных цифровых стендах были представлены воссозданные исторические моменты. Из огромного количества проекций Натали выбрала ту, которая рассказывала о строительной истории XVIII–XXI веков. Девушка сняла со стойки шлем виртуальной реальности и протянула его Фарходу. После того как молодой человек надел шлем, Натали, коснувшись сенсорной панели интерактивного стенда, запустила демонстрацию.

Шлем перенес Фархода в иную реальность. Пространство вокруг преобразилось, и молодой человек услышал, словно внутри себя, приятный голос, который комментировал происходящее

вокруг. Кроме того, в его голове тут же возникала полная ясность в отношении любого предмета, попадавшего в поле зрения. Голографический фильм погрузил молодого человека в атмосферу планеты Земля XVIII века.

«Создание недвижимости на Земле вплоть до этого периода характеризовалось низкой плотностью застройки и невысокими требованиями к комфорту, поэтому строительный процесс был предельно прост: глава поселения выделял землю, после чего заказчик нанимал человека, который делал проект и руководил всем процессом строительства, а также получал все полномочия и полностью нес ответственность за объект. Этого человека называли архитектором.

В основном строились здания небольшой этажности, простых конструктивных схем, с минимальным количеством инженерных систем.

Но с XVIII века началась урбанизация, которая привела к росту стоимости земельных участков в городах. Теперь стало выгодно строить здания максимальной высоты. Сильно выросли требования к комфорту, стали нормой центральная канализация, водопровод, электрооборудование и другие системы. Объем знаний и сложность проекта достигли такого уровня, что один чело-

век был уже не в состоянии ни проектировать, ни управлять строительством.

Это привело к тому, что, начиная с XX века, профессия строителя разделилась на множество направлений: государственные и муниципальные служащие в лице заместителей губернаторов и мэров, ученые и работники научно-исследовательских строительных институтов, преподаватели высших и средних технических учебных заведений, градостроители, изыскатели, проектировщики, заказчики, технические заказчики, инженеры строительного контроля, подрядчики, эксплуатанты, сотрудники общественных строительных ассоциаций. Специальности, в свою очередь, разделились снова: например, проектировщики — на генпланистов, конструкторов, архитекторов, электриков, сантехников, вентиляционщиков, слаботочников. Но и эти „подспециальности“ стали иметь узкую специализацию: к примеру, конструкторы поделались на специалистов по железобетону, по металлоконструкциям, по деревянным конструкциям и т. д.

Такое же разделение произошло у изыскателей, инженеров строительного контроля, подрядчиков и специалистов по эксплуатации.

Организовать слаженную работу такого большого числа разнопрофильных мастеров оказалось крайне сложно, и строительство каждого объекта превращалось в приключение с неизвестным концом. В качестве защитной реакции строители в совершенстве овладели искусством перекладывания ответственности на других. Проектировщики обвиняли подрядчиков, подрядчики, в свою очередь, — проектировщиков, все вместе — поставщиков и заказчика, к изысканиям относились как к лишней формальности.

Наступила эпоха всеобщего хаоса. Строительный комплекс на Земле в XXI веке отличался повсеместным браком, большим количеством недостроенных, рекордным среди всех отраслей травматизмом, допотопными технологиями, ужасными бытовыми условиями для рабочих, тотальной фальсификацией строительных материалов, безграмотностью заказчиков, безответственностью проектировщиков и оторванной от отрасли наукой. Профессия «строитель» стала трудовым убежищем малообразованных граждан во всех странах мира. Сюда принимали абсолютно всех, кто был готов работать в таких условиях.

Отрасль стала объектом повсеместной критики со стороны политиков, журналистов и активистов. Общество, включая законодателей и пра-

вителей стран, стало относиться к строителям как к источнику вечных проблем и перестало слышать их просьбы, среди которых было немало разумных. В результате такой политики пострадали строители, всё чаще разочаровывавшиеся в ценности своего труда...»

Фарход вдруг ощутил, как изменился его эмоциональный фон. Теперь им овладели страх, неуверенность и чувство безысходности, которыми веяло от всех людей, находившихся рядом...

«Но самыми страшными были последствия, ведь потеря строителями смысла своего дела с огромной силой ударила по пользователям — домохозяйствам, предприятиям, городам, регионам, странам и всей планете. Утрата строителями внутренней гордости за свой труд привела к ошибкам невиданного масштаба, за которые общество заплатило очень высокую цену.

Например, в XIX веке промышленность смогла значительно удешевить процесс производства стали, после чего этот материал получил широкое применение на стройках. Но всего лишь через сто лет затраты на борьбу с коррозией металла в масштабах планеты составили около 3 % от ВВП стран. Для сравнения: расходы на военно-промышленный комплекс в XXI веке

составили 2,5–3 %, на образование — 3–6 %, на здравоохранение — 3–7 %.

Другими словами, если бы строители-ученые на этапе разрешения применения этого материала смогли адекватно оценить эксплуатационные расходы и позволили бы применять сталь не повсеместно, а лишь в исключительных случаях, то земная цивилизация могла бы обеспечить образованием в два раза больше населения. Сколько бы детей выросли талантливыми специалистами в различных сферах?!

Другой пример связан с асбестом, который получил широкое применение в середине XX века. Во многих городах планеты с использованием этого материала были построены целые кварталы, больше всего — в европейских странах. Но спустя 50 лет неожиданно выяснилось, что асбест вреден для здоровья, и все постройки стали сносить. Кто дал зеленый свет на применение асбеста? Во сколько обошлась обществу эта ошибка?

Строительство без учета климатических условий эксплуатации, на примере макрорегиона Дальний Восток России, стало еще одной черной страницей в строительной истории. Исторически Россия развивалась с запада на восток. Города западной части страны были основаны в XII–XV ве-

ках, по ним был накоплен определенный опыт эксплуатации. Восточная часть страны стала осваиваться позже, в XX столетии, когда в отрасль уже проникла болезнь безразличия, и не нашлось человека, который взял бы на себя ответственность бить в колокола.

А бить стоило. Важнейшие составляющие климата (солнечная инсоляция и радиация, ветер, объем осадков, влажность и гористость) на востоке России имеют совсем другие характеристики, чем в западной ее части. Так, если в западной части во время дождя происходит ослабление ветра, то для прибрежных восточных территорий свойственна обратная ситуация — обильные осадки и одновременно сильный ветер. Это явление получило название „напорные дожди“, в результате на стены зданий попадает осадков больше, чем на кровлю, при этом гидроизоляционные требования к фасадным материалам не предъявлялись.

Из-за высокой солнечной инсоляции в зимний период температура на фасадах зданий изменялась в течение суток от +10 градусов по Цельсию до текущей отрицательной, и это означало, что фасады ежедневно теряли по одной-две единицы морозостойкости, хотя строительная теория предполагала, что фасадный материал в год

будет терять всего две единицы: одну — весной и одну — осенью. На Дальнем Востоке же, в зависимости от года, фасадные материалы уменьшали свою морозостойкость на 40–60 циклов только за один сезон.

Летняя относительная влажность более 90 %, зимнее интенсивное таяние снега на крышах, мощные порывы ветра, холмистый рельеф и множество других территориальных особенностей также не учитывались строительными нормами.

Эту проблему начали изучать в конце XX века в Дальневосточном научно-исследовательском институте под руководством Андрея Цвида, но, к сожалению, дело не было доведено до конца.

Последствия стали видны в XXI веке, когда наконец-то смогли провести инвентаризацию, и неожиданно выяснилось, что доля ветхого и аварийного жилья на восточной территории России в 3,5 раза больше, чем на территории западной части. Это означало, что вся недвижимость, запроектированная и построенная без учета региональных особенностей климата, изнашивалась в несколько раз быстрее, чем в западной части страны.

Если оценить стоимость всей недвижимости макрорегиона в 25 трлн рублей и установить срок её службы в среднем 50 лет, то уменьшение

срока эксплуатации даже в два раза дает пользователям 12,5 трлн рублей убытков на 25 лет, или 500 млрд рублей ежегодно. Такую цену заплатили потребители.

Спустившись на уровень регионов, можно изучить влияние лишь одного просчета на примере Приморского края России, где в середине XX столетия для обеспечения городов и поселков теплом была выбрана централизованная система отопления. Ученые-строители не учли, что такой способ эффективен лишь при высокоплотной застройке. В результате затраты на обслуживание и теплопотери столь протяженной сети привели к настолько высокой стоимости этой услуги, что значительная часть населения Приморья оказалась не способна оплачивать счета. Администрации Приморского края приходилось ежегодно выделять около 2 млрд рублей на субсидирование стоимости отопления для социально незащищенных категорий граждан и дополнительно около 2 млрд рублей в год — на финансовую помощь краевому предприятию „Примтеплоэнерго“, которое несколько десятилетий работало в убыток. Выходит, что цена этой строительной ошибки составила ежегодно минус 4 млрд рублей из казны. На эти деньги можно было строить каждый год

по одному онкологическому центру, которых так не хватало в регионе.

Еще больше упущений совершалось на уровне планирования городов. И это неудивительно, ведь градостроительство является одной из самых сложных инженерных задач, при решении которой необходимо уметь обрабатывать огромные массивы данных, применять математическое моделирование с привязкой к рельефу, климату, инженерной и транспортной инфраструктуре с учетом экологических, национальных, историко-культурных, природных, военных и других аспектов.

Можно оценить, во что обошлась ошибка выбора места для размещения Владивостока. Этот город был основан в 1860 году как удобное место для стоянки военного флота. Но позже, по решению строителей — заместителей губернатора, было принято решение о развитии этой площади в крупный город. Это оказалось катастрофической ошибкой, которая столетиями требовала больших денежных средств от всех, кто связал себя с этим местом. Можно рассмотреть только последствия игнорирования фактора высокой гористости, хотя особенностей эксплуатации городов в прибрежной зоне гораздо больше.

Так, из-за рельефа нельзя было сделать качественную ливневую канализацию, так как первый же тайфун забивал ее песком и камнями. Отсутствие ливневки сделало невозможным содержание автомобильных дорог в исправном состоянии, ведь комплекс неблагоприятных явлений в виде гидравлических ударов, вымывания щебеночного основания и высокой кинетической энергии потока воды был способен за несколько часов ливня полностью разрушить дорожное полотно. Ежегодно только на восстановление дорог после тайфунов Владивостоку из казны выделялось 50–100 млн рублей, и это без учета ремонта объектов благоустройства, фундаментов наружных коммуникаций, оснований подпорных стен и многого другого.

Из-за больших уклонов было невозможно сделать пешеходные зоны, парки, дорожки, поэтому горожане не имели возможности пользоваться рекреационными зонами и снижать уровень стресса, что приводило к ущербу для здоровья и к росту бытовой агрессии.

Из-за крутого рельефа так и не получилось создать полноценный общественный транспорт, поэтому по уровню автомобилизации город занимал первое место в России. Владение автомобилем приводило к высокой финансовой нагрузке

на граждан, особенно с учетом эксплуатации автотранспорта по разрушенным дорогам.

Однако Владивосток — далеко не единственный город, которому подобрали неподходящее место. Чита оказалась расположена в котловине и окружена сопками, в результате чего выхлопные газы от систем отопления и автотранспорта сильно ухудшали экологию, и даже перевод города с угольного на газовое отопление не смог решить проблему. Город Якутск стали развивать на левой стороне от реки Лены, в то время как основная транспортная артерия — автомобильная трасса — расположена с правой стороны, и стоимость строительства моста составила более 100 млрд рублей с ценой эксплуатации 2 млрд рублей в год. Похожие ситуации были и во многих других городах по всей планете...»

Фарход увидел совещание государственных руководителей, сидящих в кабинете за длинным столом. Их серьезные лица напряжены, взгляды тревожны. Фарход понял, что идет обсуждение принятия мер после наводнения, разрушившего часть города из-за того, что когда-то градоначальник разрешил застроить эту территорию, не учтя высокие риски подтопления...

«...Ошибки ничему не научили, и в XXI веке строители продолжили свою разрушительную

работу. Так, во многих странах мира разворачивалась еще одна градостроительная катастрофа — стремительный рост строительства жилья за пределами городов. За тезисами граждан о желании жить за городом на самом деле скрывался протест против высоких цен, не подкрепленных сколько-либо приемлемым качеством и общей обустроенностью жилья, включая низкий уровень звукоизоляции. В квартирах, таких красивых снаружи, было попросту невозможно выспаться и набраться сил. Строители — заместители мэров, получившие права управлять городами, но не имеющие возможности сформировать команды из экспертов высшего уровня, за редким исключением, были не в состоянии увязать генеральные планы городов с объектами жизнеобеспечения и разрешали строить в неподходящих местах. Это создавало целые микрорайоны, отрезанные от развитой части городов, и жизнь в таких местах была просто невыносима.

Маятниковая миграция, последовавшая за массовым переселением граждан в пригород, парализовала транспортное сообщение, что крайне негативно отразилось на всём сообществе. Ведь помимо оторванности от цивилизации люди теряли самое дорогое — свое время. Дорога, а точнее — градостроительная политика, лишила горо-

жан возможности тратить несколько часов в день своего времени на саморазвитие, творчество, искусство, общение или отдых.

После того как эта проблема проявилась в полной мере, началась передача всех градостроительных полномочий (в том числе распоряжение земельными участками, утверждение генеральных планов городов, проектов планировки территорий и других ключевых функций) с региональных и муниципальных уровней на уровень центральных правительств. Прошло еще 30 лет, и лишь потом началось обратное переселение в города, которое заняло полтора столетия. Сейчас считается, что эта близорукость строителей замедлила общий прогресс человечества на планете минимум на 50 лет.

Если на уровнях континентов, регионов и городов строительные ошибки как тяжёлый груз тормозили развитие, то ничем не лучше была ситуация и на прикладном уровне — на уровне возведения отдельных зданий. Отсутствие коллективной ответственности и понимания важности своего труда, а также возможность переложить ответственность на смежников приводили к серьёзному росту цен в ходе реализации проектов. На слуху было здание Сиднейского оперного театра в Австралии, цена которого увеличилась к мо-

менту сдачи в эксплуатацию в 14 раз. Но удорожание практически любых объектов на 10–50 % было обычным делом. Далеко не все пользователи могли найти возможности для дофинансирования, и недостроенные здания на планете служили отчетливыми знаками кризиса отрасли. Кризиса, который не мог продолжаться вечно».

...Картинка исчезла под ненавязчивый фортепианный мотив, выводя Фархода из атмосферы прошлого. Когда музыка стихла, молодой человек снял шлем виртуальной реальности. Натали стояла рядом, пристально глядя на него, ожидая, что ее гость поделится впечатлениями. Однако Фарход молчал, почесывая затылок; он был растерян и даже немного дрожал. Артём тоже не торопил его. Натали неспешно сделала несколько кругов по залу, после чего подошла к Фарходу.

— С тобой всё хорошо? — поинтересовалась девушка, взяв молодого человека за локоть.

— Да-да, — ответил тот, — я в порядке, просто... — Фарход замолчал, погруженный в свои мысли. — Знаешь, что я увидел? — наконец сказал он.

— Что? — спросила Натали.

— Я увидел трагедию, Натали! Это настоящая катастрофа!

Натали понимающе кивала.

— Скажи, Артем, — продолжил Фарход, — а почему долгое время не было никакой реакции?

Инженер взял из рук молодого человека шлем и положил его на место.

— Тут вот в чем дело, — начал объяснять Артем. — Сложность в понимании негативного вклада строителей в развитие человеческой цивилизации заключается в необходимости видеть ситуации в более длинном временном масштабе, чем это дано людям в рамках обычной деятельности. Посмотри: генеральные планы городов утверждаются на 10–20 лет, стратегии развития отраслей и государств — на 20–30 лет; люди создают семьи, обзаводятся детьми, воспитывают и выпускают их в самостоятельную жизнь в течение 20–30 лет. Организации обычно существуют десятилетия и крайне редко более ста лет. А специалисты, которые непосредственно принимают решения, министры и прочие руководители находятся на постах иногда крайне недолго. При этом срок жизни зданий составляет самое малое 30–50 лет, часто и сотни, а городов — измеряется столетиями и тысячелетиями. Эти временные несоответствия приводят к тому, что, когда проблема появилась, уже нет тех людей, которые ее создали, и силы направляются на ее решение, но не на поиск причин.

Выслушав объяснение, Фарход тяжело вздохнул — удручающие мысли не покидали его. Однако, взглянув на жизнерадостного инженера, молодой человек ощутил его душевную теплоту, и ему стало спокойнее.

— Пора возвращаться, — пожав плечами, сказала Натали. — Думаю, на сегодня достаточно информации. Правда?

— Да уж, — ответил Фарход, потирая подбородок, — подумать есть над чем.

Они попрощались с инженером и направились обратно.

У гостиницы, как обычно, Натали и Фархода ждала Мила.

— А вот и наша кошечка! Передаю тебя в надежные...

— Лапки! — закончила за Натали Мила.

— Именно! — улыбнулась девушка. Она присела на корточки, погладила кошку, от чего та благодарно выгнулась, и, махнув Фарходу рукой, направилась в сторону взлетной площадки. Фарход посмотрел ей вслед.

— Мяу! — Мила привлекла к себе внимание молодого человека. — Хочешь, пойдем в парк? Там можно перекусить или просто выпить коктейль на лавочке у озера. Что скажешь? Так делают многие люди.

— Отличная идея! — отозвался Фарход. — Прохладиться мне сейчас не помешает.

Фарход и Мила устроились на берегу небольшого озера, заняв лавочку вдали от дорожки. Вокруг было немногочленно. Фарход откинулся на спинку лавочки и потягивал через трубочку ярко-желтый напиток. Мила сидела рядом с молодым человеком и жмурилась, подставляя мордочку теплему ветерку.

— Ну как тебе? — спросила Мила, когда Фарход отставил полупустой стакан на лавочку рядом с собой.

— Прекрасно! Замечательный вкус и освежающая мята, — кивнул он и посмотрел на кошечку.

— Вообще-то я о твоей поездке в архив, — промурлыкала Мила. — Поделишься впечатлениями?

Фарход, снова взяв в руки стакан, сделал несколько глотков.

— Увиденное сегодня меня шокировало, — ответил он и принялся рассказывать, что ему особенно запомнилось.

Мила с интересом слушала Фархода и радовалась тому, с какой увлеченностью молодой человек делится с ней своими эмоциями.

— А хочешь, я тебе тоже добавляю по этой же теме? — спросила Мила, когда он замолчал.

— Конечно! — ответил Фарход. — Тем более у меня еще остался коктейль, да и вечер такой замечательный, и этот парк, и озеро... — он посмотрел по сторонам, вдохнул полной грудью вечернюю прохладу парка и посмотрел на кошечку. — Расскажи, пожалуйста!

— В XXI веке, — начала Мила, — была такая страна, которая называлась Соединенные Штаты Америки, и была она одной из самых богатых стран того времени. Долгие годы в ней прославлялся образ малоэтажной Америки. Он транслировался в культуре, в фильмах, в литературе. Небольшой дом, семья, собака, автомобиль, необъятные просторы... Образ был разрекламирован настолько успешно, что в него поверили не только сами американцы, но и жители многих других стран. Надо добавить, что США были относительно небольшим государством, в котором проживало на тот момент чуть больше 300 миллионов человек. Но прошло каких-то 40–50 лет после массовой малоэтажной застройки — и власти США признались, что им, богатейшей стране мира, не хватает средств не только на то, чтобы создать необходимый объем социальных объектов, но даже на текущее содержание транспортной и коммунальной инфраструктур, что вынудило американские города объявлять о банкротстве. Это наглядный

пример, который показывает, что у потребителей обычно хватает средств для первоначального строительства, но финансовая нагрузка на этапе эксплуатации, особенно в горизонте планирования 30–40 лет, способна разорить любую экономику. Понимаешь?

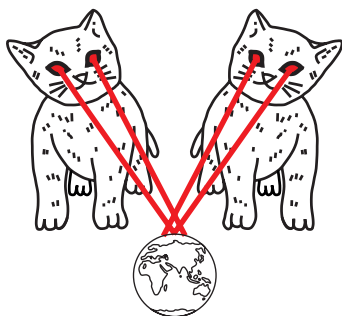
— Вполне, Мила, — грустно сказал Фарход, потягивая коктейль. — А еще я теперь понимаю, что мы на Авроре относимся к своему труду точно так же. Мы делаем то, что нам говорят заказчики. Мы думаем так: «Раз он нам платит, то может и говорить, что нам делать». Знаешь, я сейчас понял следующее: если мы, строители, хотим стать ответственными, то нам не стоит беспрекословно слушаться заказчика. Если здания — это наша сфера, то мы должны действовать как врачи. Представь: больной приходит к доктору, сам себе назначает лечение и требует, чтобы его лечили по этому курсу. Очевидно, что врач будет делать по-своему, потому что его точка приложения усилий — не пациент, а здоровье пациента. И доктор выбирает тот план лечения, который ему кажется оптимальным. Главный судья ему — это он сам, так как он знает, что лучше него никто не разбирается в вопросах здоровья, и он изо всех сил старается соответствовать своему призванию — быть профессионалом в своем деле.

Мила мяукнула от удовольствия.

— Я очень рада, Фарход, — сказала она. — Ты так быстро всё схватываешь! На нашей планете всё пошло примерно этим путем, и даже еще дальше, но об этом немного позже. А сейчас тебе пора отдохнуть. Да и коктейль, я смотрю, у тебя уже закончился.

Фарход, соглашаясь, кивнул в ответ.

— Я провожу тебя до гостиницы, — промурлыкала кошечка.

ЗДАНИЯ XXVIII ВЕКА

Сегодня Фарход вышел из гостиницы немного позже и не сразу заметил Натали, которая дожидалась его у входа. Он выглядел каким-то странно возбужденным, словно сейчас готовился выйти петь на большую сцену.

Натали давно работала гидом-проводником, много раз наблюдала такое состояние и понимала, что у Фархода происходит переосмысление самого себя и осознание своей нужности. Натали снова отметила для себя, как мало значит различие рас, культур и цивилизаций и как быстро происходит сближение, если схожи базовые принципы мировоззрения. Натали даже отошла немного в сторону, чтобы понаблюдать за Фарходом, пока тот выискивал ее взглядом. Она с удовлетворением смотрела на молодого человека, который был уже не тот, что пару дней назад.

Наконец Фарход всё же увидел девушку, и расплылся в широкой улыбке.

— Привет! — отчеканил Фарход. — Я готов! Куда направимся сегодня? — его глаза сияли.

— Ты не представляешь, как я рада тебя видеть! Тогда вперед! — отводя взгляд, Натали поправила причёску, растрепанную ветром.

По улице они шли плечом к плечу.

— Если в первый день ты посмотрел на нашу планету с высоты, — сказала Натали, — то сегодня я покажу тебе, что представляют собой наши современные здания. Прямо здесь, недалеко, располагается институт прогнозирования нашей ассоциации.

Они прошли через парк, направляясь к ряду необычных зданий кубической формы, высотой около ста метров и шириной около пятидесяти, окрашенных в глубокий изумрудный цвет. Подходя к одному из них, Фарход смог рассмотреть его поближе. Наружные стены были чем-то вроде экранов, на которых на медленной скорости шло видео из тропического леса, что создавало иллюзию живой природы.

— Эти здания, — объяснила Натали, — собраны по технологии универсальных строительных блоков. Каждый блок представляет собой многослойную сборно-разборную конструкцию.

Наружный слой несет защитно-декоративную функцию и чаще всего состоит из прозрачных самоочищающихся кристаллов. На нем может транслироваться любое изображение, и фасады могут мгновенно менять цвет. Под ним обычно находится элемент, который превращает дневной свет в электроэнергию и практически полностью покрывает потребности здания. В центре расположен изоляционный тепло-огнезащитный слой, его цель — обеспечить минимальные потери тепла и, с другой стороны, блокировать возгорание. Внутренняя часть блока выполняет декоративные и гигиенические функции и также имеет кристаллы, благодаря чему стены изнутри тоже могут превращаться в экраны. Это основные слои, они окружены каркасом из полимеров, который является несущим элементом блоков. Соединение блоков друг с другом выполняется механическим путем. Каждый блок имеет множество датчиков, выведенных на станции мониторинга, которые следят за состоянием объекта.

Фарход многозначительно кивал, слушая своего гида.

— Хочу особо подчеркнуть, — добавила Натали, — что каждый строительный блок оснащен сейсмическими и климатическими датчиками. Это тоже часть той системы управления, которой за-

нимается Артем — инженер-кибернетик, с которым мы встречались вчера. В результате здания превратились в полноценные станции мониторинга климата, функционирующие уже на протяжении многих столетий. Несмотря на то что первоначально накопленные данные казались избыточными и не нашли широкого применения, к XXV веку ситуация кардинально изменилась. Благодаря этому богатству информации строительная климатология получила новое развитие. Используя архивы данных со всех зданий планеты, удалось не только глубоко проанализировать их, но и точно прогнозировать климатические изменения в различных районах и микрорайонах — как уже застроенных, так и тех, которые только планируются к освоению. Это позволило нашим инженерам проектировать новые объекты с учетом будущих климатических условий, делая их более устойчивыми к предстоящим изменениям...

Натали также рассказала про тупиковую ветвь развития, когда в XXI–XXII веках строители искали некий самовосстанавливающийся материал, способный автоматически устранять микродефекты, но, несмотря на все усилия, цели достичь не удалось. Различия в свойствах слоев и явление усталости материалов, достигающее критической точки, стали серьезными препятствиями. Неудачу по-

терпела и технология 3D-печати — главным образом из-за того, что она создавала одноразовые здания и расточительно расходовала ресурсы. Более жизнеспособной оказалась система универсальных строительных блоков, в которых в случае обнаружения системой мониторинга признаков неполадок поврежденный блок заменяется на новый. При этом он не утилизируется — ремонтируется только его изношенная или поврежденная часть, после чего применяется снова. За счет универсальности и многократного (вернее, бесконечного) применения такой подход смог уменьшить добычу природных ресурсов для нужд строителей в сотни раз.

Натали пояснила своему гостю, что по этому же принципу, только из других слоев, обеспечивающих необходимые функциональные свойства, созданы кровельные и фундаментные блоки. Девушка также упомянула о блоках для внутренних перегородок, которые, хотя и изготавливаются по схожим принципам, имеют свои уникальные характеристики.

— Подробнее я расскажу о них позже, — сказала Натали, когда они поднялись по ступенькам к высоким стеклянным дверям. — А сейчас, — девушка указала рукой на дверь, приглашая Фархода войти, — прошу!

Они оказались в просторном помещении, где несколько сотен человек были погружены в офисную работу.

Им навстречу уже спешила девушка с серебристыми волосами, которые искрились на свету, придавая ее образу особую магию. Она двигалась с изяществом и легкостью, словно танцовщица, выступающая на сцене. На фирменной блузке был вышит, как понял Фарход, символ ассоциации, состоящий из двух котов, из глаз которых вырывались перекрещивающиеся лучи красного цвета, сходящиеся в одной точке.

— Приветствую уважаемых гостей! — воскликнула она с прелестной улыбкой, которая наполнила окружающее пространство очарованием.

Девушки тепло обнялись, и Фарход понял, что они крепко дружат.

— Анастасия, — представила девушку Натали. — Она работает в институте прогнозирования.

Анастасия, заметив, как растерянно Фарход смотрит по сторонам, взяла инициативу в свои руки и уверенно произнесла:

— Смелее! Здесь очень интересно!

Весь день прошел в знакомстве Фархода с разнообразными аспектами строительной отрасли. Натали рассказывала о современных ре-

шениях, а Анастасия с огнем в глазах делилась информацией о работе института.

— Мы анализируем технический уровень развития индустрии, доступность ресурсов, динамику народонаселения, ожидания наших потребителей, — объясняла она. — Сопоставляя эти данные, мы определяем вектор развития нашей отрасли на ближайшие 150–200 лет. После этого делим его на более короткие временные отрезки и выдаем приоритеты в прикладных исследованиях для остальных. Важно отметить, что мы не просто подстраиваемся под текущие потребности наших заказчиков, но часто сами задаем направления их развития, создавая специализированные пространства для новых активностей, которые позволяют жителям раскрывать свои таланты и способности. Долгосрочное планирование позволяет избежать многих ошибок, — продолжала она. — Кроме работы в институте меня приглашают преподавать курс «Долгосрочное прогнозирование» в строительных университетах. Кстати, Фарход, мне скоро лететь на твою планету.

Когда наступил вечер, Анастасия попрощалась с гостями, и сотрудники начали покидать здание. Вместе с ними вышли и Натали с Фарходом.

— Смотри! — девушка обратила внимание своего спутника на фасад здания, где появились

надпись «Пересменка» и таймер с обратным отсчетом времени. — Вот что я хотела тебе еще показать, — сказала Натали. Она объяснила, что ученые-строители давно задумались над проблемой неэффективного использования зданий, которые бóльшую часть времени оставались пустыми. Разработка технологии универсальных строительных блоков с возможностью быстрой переконфигурации пространства решила эту проблему, позволяя зданиям функционировать практически круглосуточно, без простоя. Так, сооружение, в котором они находились, с утра до вечера было офисом института прогнозирования, а с вечера до утра превращалось в гостиницу. Аналогичные превращения происходили и в других объектах: фитнес-центры становились ночными клубами, школьные здания — местами для киберспортивных мероприятий. Это не только удвоило эффективность использования недвижимости, но и существенно снизило необходимость в новом строительстве, внося значительный вклад в экологическую устойчивость и сокращение потребления ресурсов.

— Давай, я покажу тебе, как это работает, — предложила Натали.

Когда они вернулись в здание, то обнаружили, что интерьер удивительным образом преобра-

ПЕРЕСМЕНКА

зился. Прежде единое большое пространство теперь было поделено на множество помещений, каждое из которых предлагало свой уют и комфорт. Рабочие станции, где еще совсем недавно кипела офисная жизнь, были скрыты в специально предусмотренных для них нишах вдоль стен, освобождая место для ночных гостей. В то время как роботы-уборщики с безупречной точностью завершали подготовку помещения к вечеру, у входа уже собирались первые посетители, ожидая начала своего ночного пребывания в этом необычном месте.

Фарход зашел в одну из гостиничных комнат. Здесь было чисто и на удивление тихо, хотя совсем рядом, через стенку, находилась группа активно делящихся друг с другом впечатлениями туристов.

— Как решена проблема со звукоизоляцией? — удивленно спросил Фарход. На Авроре он жил в квартире по соседству с шумной семьей, из-за чего у них постоянно возникали ссоры.

— Да, — улыбнувшись, ответила Натали, — плохая звукоизоляция была настоящим бичом для жителей вплоть до XXIII века. У проектировщиков всегда было стремление сделать внутренние перегородки в зданиях как можно тоньше, но сложность в том, что звуковой поток состоит из волн

разной длины, и если короткие и даже средние заглушить тонкими конструкциями достаточно просто, то длинные волны — невозможно. Задача была решена с помощью системы активного шумоподавления.

— Что это такое? — спросил Фарход.

— В самую перегородку встроены микрофоны и динамики, которые анализируют поступающий звук и выдают импульс в противофазе, чем и достигается практически полная тишина. Это же решение позволяет находиться рядом помещениям с разным шумовым режимом. Как раз это я и хотела тебе показать, когда мы говорили про блоки перегородок. Теперь ты увидел сам, как это происходит. Подводя итог, универсальные блоки как раз и дали возможность перемещать не только сооружения, но и целые города, ведь любые объекты, кроме ограниченного перечня промышленных и уникальных, строятся из одних и тех же элементов, которые быстро разбираются, перевозятся и собираются снова.

Фарход смотрел и с восхищением думал о том, какие новые возможности открывает всего лишь замена жесткого соединения в каменной кладке на разборное в технологии «универсальных блоков». Однако в голове у него не укладывалось, каким образом цивилизации землян удалось совер-

шить такой переход от мастерков XX века до того, что он увидел. Об этом он и спросил у Натали.

Девушка положила на плечо Фархода руку и, поймав его озадаченный взгляд, сказала:

— Как раз завтра мы с тобой будем изучать период с XXI по XXIII век. Потерпишь? Всего одну ночь!

Фарход, смирившись, развел руками.

Натали улыбнулась.

— То, что ты уже увидел, есть лишь малая капля того, что смогли сделать для нашей цивилизации строители, — тихо сказала девушка.

Натали проводила гостя до гостиницы.

— А где же Мила? — спросил Фарход, который уже привык к вечернему общению с кошечкой.

— Мила на сегодня отпросилась, — пояснила девушка. — Сегодня вечером ее пригласили на показ моды.

— Кошачьей моды? — улыбнулся Фарход.

— Почему же кошачьей?! Мила у нас разносторонне развита, и человеческая культура ей тоже не чужда.

Молодой человек пришел в свой номер и лег в кровать. Однако впечатления от сегодняшнего дня не давали ему заснуть. «Это лишь малая капля, Фарход! — крутились в его голове слова Натали. — Малая капля...»

И СНОВА В ПРОШЛОЕ

— Привет, Натали, куда сегодня пойдём? — спросил Фарход, увидев своего гида.

Девушка порадовалась бодрости гостя.

— Всё по плану, Фарход! — ответила она. — Сегодня мы пройдем по тому же пути, что когда-то проделали строительные компании. Путешествие увлекательное, хотя дорога и неблизкая, но, я смотрю, ты полон сил?..

— И сил, и любопытства! — воскликнул Фарход.

— Вот и отлично! А наш путь изучения начнется от эпохи, как бы ты сказал, мастерка...

— Кельмы! — поправил девушку Фарход, вспомнив поездку в музей строительного архива.

Натали рассмеялась, продемонстрировав молодому человеку ямочки на своих загорелых щеках.

— Ну хорошо, пусть будет так! Так вот, от эпохи кельмы до начала трансформации одной из важнейших отраслей на планете Земля.

— Ого! — удивился Фарход. — Насколько я понимаю, программа сегодня насыщенная! Мы едем в музей? В лекторий?

— Фарход! — Натали раскинула руки в стороны. — Смотри, какая прекрасная погода! Я предлагаю сегодня провести время на открытом воздухе.

— А так можно?..

— А почему бы и нет? — Натали посмотрела по сторонам. — Например, вон там, — девушка указала рукой в сторону городского парка. — Я очень люблю это место. Да и идти далеко не надо.

— Я тоже там был, — сказал Фарход, — мы с Милой в один из вечеров беседовали на берегу озера.

— Значит, дальше вы не ходили?

— Нет, — Фарход помотал головой.

— У-у-у! — протянула девушка. — Можно считать, что ты тут не был. Идем же! Я покажу тебе сказку, которая находится в самом центре города!

Натали и Фарход направились в городской парк. Дорога до озера была Фарходу знакома, но, когда они обошли водоем и вышли на тенистую аллею, уходящую в глубь, молодой человек понял, что еще пара поворотов на перекрестках извилистых дорожек — и он уже самостоятельно не найдет путь до гостиницы. Молодой человек периодически оглядывался, словно пытаясь запомнить дорогу.

— Не беспокойся, — сказала Натали, улыбнувшись. — Я тебя не брошу. Но на всякий случай лучше не отставай! — добавила девушка и ускорила шаг.

Дорожка в очередной раз изменила направление, и Фарход увидел через плечо идущей впереди Натали сетчатый деревянный забор, заросший плющом. По ту сторону забора росли вековые деревья. Они возвышались над деревянной сеткой ограждения пышными кронами.

Натали остановилась перед низенькой арочной калиткой и заговорщически тихо сказала:

— Идем!

Девушка махнула рукой, приглашая Фархода проследовать за ней. Ручка таинственно скрипнула, когда Натали потянула ее на себя.

Как только калитка за Фарходом закрылась, молодому человеку показалось, что он очутился

в каком-то совершенно диком лесу, причем в самой его глубине. Ни единого звука городской жизни не проникало сюда. Здесь в пышных зарослях цветущих кустарников и в ветвях необычных деревьев пели птицы, и таких переливчатых трелей Фарход прежде еще никогда не слышал за всю свою жизнь. Над густыми травами неспешно, словно выбирая, на какой цветок приземлиться, летали стрекозы и бабочки.

— Здесь не ступала нога человека... — восторженно глядя по сторонам, тихо проговорил Фарход сам себе.

— Да, это кусочек первозданной природы, таких мест много даже в наших ультраполисах, и за их пределами вся наша планета живет так же, своей жизнью, — ответила Натали, повернувшись к своему спутнику. — А нам сюда! — девушка кивнула на усыпанный белыми цветами куст, за которым виднелась низенькая крыша какой-то постройки.

Пройдя по дорожке из черных камней, Натали и Фарход очутились в беседке, под крышей которой находилось три шезлонга.

— Присаживайся! — сказала Натали. — Где тебе будет удобнее?

Фарход расположился в ближайшем шезлонге и понял, что никогда ему еще не было так уютно.

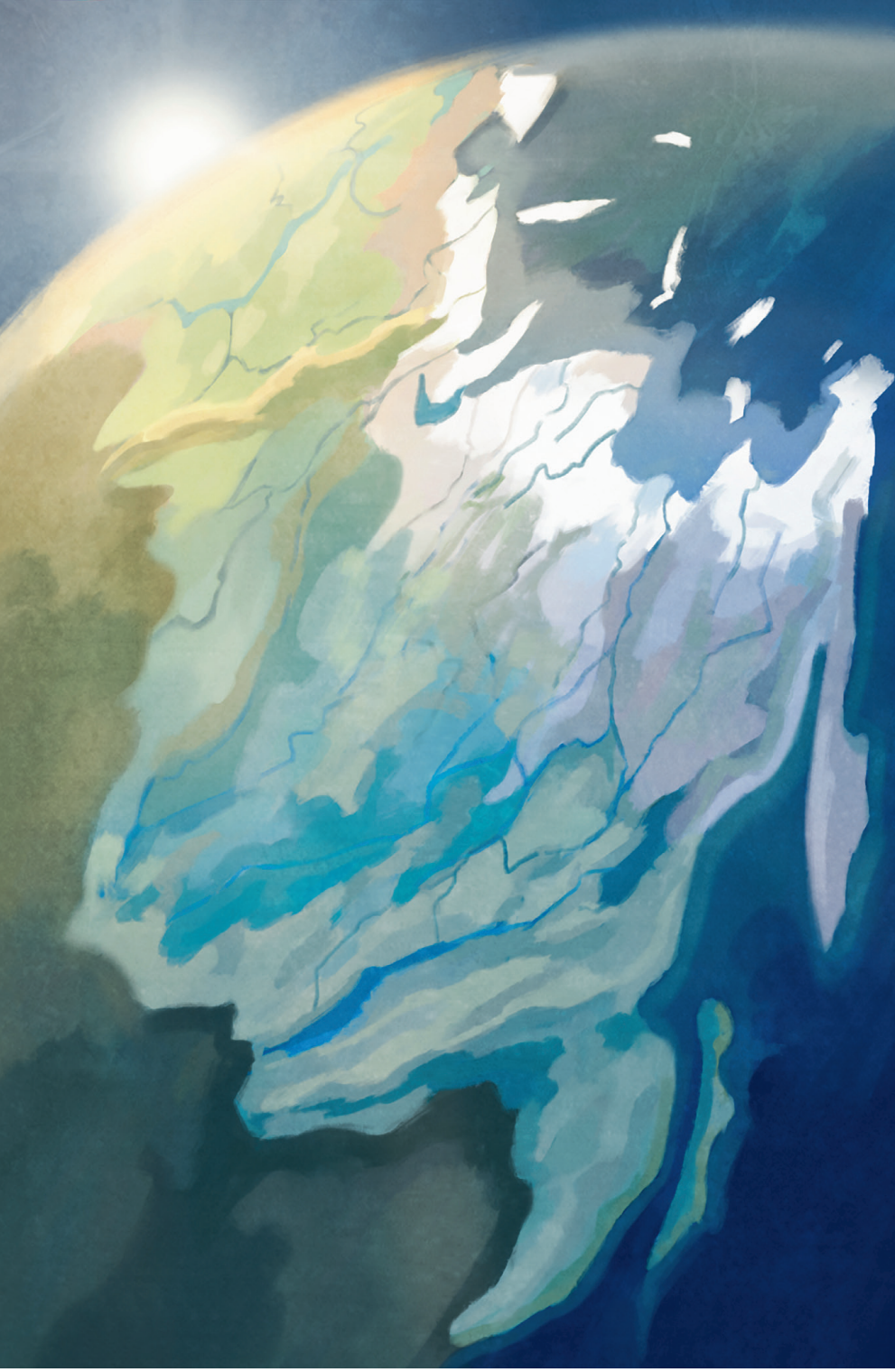
Он откинул голову, устроив ее на подголовнике. Натали села рядом, достала из сумочки очки с темными стеклами и толстыми черными дужками и протянула их своему спутнику.

Фарход принялся рассматривать устройство.

— Надень, — сказала Натали. — Вот! А теперь... — девушка протянула руку к очкам, прикрывавшим глаза молодого человека, и чуть коснулась правой дужки. — Смотри!

Перед глазами Фархода появилась надпись на белом фоне: «Строительная перестройка». Зазвучала спокойная музыка, которая сливалась с пением птиц в парке. Фарход довольно улыбнулся и положил руки на подлокотники. Титры исчезли, и теперь молодой человек видел перед собой городской пейзаж, и происходящее перед его глазами было таким реальным, что он чувствовал себя находящимся среди многоэтажных домов большого города. Фоновая музыка ушла на задний план, и голос за кадром начал рассказ.

«Предпосылки к реформе XIX–XXI веков накапливались по всему миру. На всех континентах происходил рост народонаселения, шла урбанизация, объемы строительства росли — и вместе с ними росло количество ошибок, на устранение которых тратилось всё больше и больше средств.

Таких примеров хватало по всей планете. Но тяжелее всего было России. Одно дело — обеспечить инфраструктуру на 80 млн жителей в Германии с площадью 357 тысяч квадратных километров, расположенной в одной климатической зоне. И совсем другая задача — построить разнообразные объекты и организовать их обслуживание для 146 млн жителей в России на территории 17 млн квадратных километров, с климатом от субтропического (с перепадом температур от –10 до +30 градусов по Цельсию) до арктического (с амплитудой от +5 до –67 градусов по Цельсию).

**ПЕРВЫЙ ШАГ.
КОМПАНИИ ОБЪЕДИНЯЮТ
ФУНКЦИИ ПРОЕКТИРОВАНИЯ
И СТРОИТЕЛЬСТВА**

Поскольку основной причиной низкой эффективности строительной отрасли было разделение профессии на множество не связанных между собой специализаций, то в качестве корректирующей меры был взят вектор на собирание множества компетенций под единое управление.

История XVIII–XXI веков знала многочисленные попытки создания таких коалиций. Из основных

можно назвать объединения на примере простых товариществ или на основании устных договорённостей. Самая прогрессивная была опробована в XXI веке, эту конструкцию называли „Альянс“, и суть ее заключалась в том, что участники договаривались на котловой принцип получения прибыли и ее раздела согласно вкладу каждого участника по заранее согласованным правилам. В упрощенном виде ее можно описать так: администратор вел подсчёт трудочасов во всех компаниях — участниках проекта. Для каждой должности и профессии устанавливался коэффициент участия; к примеру, для специалистов средней квалификации он был равен единице, для младших руководителей — полутора, для старших руководителей — трем. После завершения проекта складывали всю прибыль и убытки в один «котел» и остаток делили по трудозатратам с учетом коэффициентов участия, после чего в этих долях распределяли прибыль по всем компаниям.

Но у такого рода союзов было слабое место — право свободного выхода, из-за чего содружества существовали до первой сложной ситуации; таким образом, для серьезной долгосрочной работы данные формы оказались непригодны.

Решение было найдено в собирании дополнительных компетенций в рамках одной организации. Чаще всего базовое предприятие было подрядным, ведь строительные подрядчики, как правило, имеют более серьезные возможности. Но были и проектные или изыскательские группы, которые приняли решение о комплексном развитии.

Конечно, изначально стабильным и основательным компаниям было проще расширить свою деятельность. Но на этом этапе еще раз стало видно, какую большую роль при запуске проекта играет личность человека. Энергия, оптимизм, стремление создать передовую компанию, желание делать свою работу наилучшим образом, готовность к совершению и преодолению ошибок — руководителям с такими качествами гораздо легче давалось создание мультипредприятий, чем мощным, но забюрократизированным структурам...»

Теперь Фарход «присутствовал» в комнате, где перед группой из пятнадцати человек, стоя на небольшой сцене, выступал докладчик. Очевидно, это было производственное обучение.

«...Побочным результатом первого этапа стал рост внутритраслевого взаимодействия. Комплексные компании, упорно работающие над

своей эффективностью, прекрасно видели, с каким трудом достигаются перемены. Очень пригодились такие внутренние качества, как доброта, чувство взаимопомощи, направленность на созидание, искренность и честность, которые хорошо развиты у строителей. Поэтому считалось хорошим тоном по первому зову приехать к собрату, поддержать его, поделиться опытом или советом. Эта практика многих сдружила, что позже вылилось в развитие деловых отношений. На этом этапе сообщество комплексных компаний, которых к тому времени насчитывалось более тысячи, приняло моральный кодекс, основным правилом которого был запрет на любой обман, даже основанный на несовершенстве закона.

ВТОРОЙ ШАГ. ЭКСПЛУАТАЦИЯ

Первый шаг был сложным, так как пионеры шли по непроторенной дороге. Комплексные компании уже не могли ссылаться на ошибки в проектной документации или при производстве строительных работ. Им пришлось учиться делать проекты, хорошо увязанные со строительной частью, с имеющейся технологической базой, оснасткой, средствами малой механизации, квали-

фикацией работников. Но строители разучились так работать, и им было тяжело, ведь предстояло выполнить самую сложную в мире работу — работу над собой, над своими привычками. Трудовые коллективы кряхтели, жаловались, проклинали директоров, кто-то уходил на более спокойные места работы. Руководство тоже порой впадало в отчаяние, не ожидая такого уровня внутреннего сопротивления и саботажа от людей, с которыми проработали много лет. В ход шло всё: и убеждение, и обучающие курсы, и психологи, и финансовое стимулирование.

Но шаг за шагом — и в коллективах разгорался огонь. Если в первое время сотрудники завидовали коллегам, которые работают в традиционных компаниях, то спустя всего два-три года, обернувшись назад и увидев, какой большой путь они смогли пройти, насколько меньше стало ошибок, насколько они выросли профессионально, насколько сблизились друг с другом и в какие команды превратились, они преисполнились уважением за самих себя и за своих коллег. Тем более что все эти усилия были хорошо заметны заказчикам, которым было удобно пользоваться услугами комплексных компаний. Они рассказывали другим, и эти усилия сторицей окупались ростом объемов работ. Удивительно: заказчики

стали благодарить строителей за работу, что было немыслимо представить еще несколько лет назад...»

Фарход увидел небольшой красивый дом с ленточками на входе. Перед ним стоял большой стол с угощениями, за которым сидели люди с радостными лицами и дружелюбно общались. Во главе стола расположился заказчик, сияющий как тульский пряник. Вместе со строителями он праздновал завершение работ.

«...Уменьшилось и число соперников, ведь раньше в тендере на проектирование или строительство могли участвовать несколько десятков конкурентов.

Спустя десять лет в России сформировалась сеть комплексных компаний, каждая из которых, как правило, занималась только своей специализацией и делала это лучшим образом. И поэтому, когда организации доросли до второго шага, он дался им гораздо проще, так как в этом случае сами команды стали союзниками. Второй шаг заключался в расширении спектра услуг еще одной — эксплуатацией. Проектно-строительные компании стали преобразовываться в проектно-строительно-эксплуатационные группы. Появились диспетчерские и аварийные службы, графики осмотров, планы предупредительных и капитальных

ремонт. Потребители восприняли эту услугу очень хорошо — они могли больше не переживать за здания, а заняться своими любимыми делами.

Но кроме всего перечисленного был еще один фактор, мощное и положительное влияние которого обнаружилось позже. Когда строители стали сами заниматься эксплуатацией, они увидели много того, что им было незаметно ранее, когда они только проектировали и строили. Они увидели, какие фасадные системы требуют меньше ухода, на каких формах кровель больше забиваются ендовы и водосточные трубы, как правильнее располагать ревизионные колодцы в сети бытовой канализации, сколько нужно места для удобного обслуживания теплового узла, где баланс между затратами на утепление и расходами на содержание и массу других тонкостей.

Этот массив данных позволил переработать и значительно улучшить проектные решения и стал подготовкой к третьему шагу.

Позже, когда потребители стали размещать мульти-тендеры с твердой ценой на проектирование–строительство–эксплуатацию на десять или двадцать лет, эти сведения позволили делать расчеты с четким пониманием себестоимости. Количество команд, умеющих работать на таком уровне, сократилось до нескольких десятков на регион.

ТРЕТИЙ ШАГ. СВОБОДА ДЛЯ ЧЕЛОВЕЧЕСТВА

Через тридцать лет после начала реформ комплексные компании, задавшие высокий стандарт обслуживания потребителей, выполняли большинство строительных объемов на рынке.

Наладилась и внутриотраслевое сотрудничество, ведь предприятия работали в своих нишах, в новые направления не стремились, отдавая себе отчет, какой объем работы нужно сделать для этого. Кооперация стала основой, которая позволила начать целенаправленное финансирование научных разработок в сфере технологий, строительных материалов, конструкций и оборудования. Это позволило отрасли подняться еще на одну ступеньку в своем развитии.

Давно известно, что ни одна сфера деятельности не может идти на шаг вперед, если она не будет регулярно проводить социологические исследования — в первую очередь среди тех, ради кого она существует. Строительные ассоциации, готовящие почву для поступательного движения отрасли, давно видели, что потребителей не устраивал существующий формат решения жилищного вопроса, ведь он не учитывал динамику развития количественного состава семей. Так, молодой человек или юная девушка, которых

родители выпустили из семьи, осматриваются, изучают свои возможности, основное время проводят в популярных общественных местах, поэтому им для проживания достаточно небольшой квартиры. Следующий этап — молодые люди создают семью, появляется ребенок, для которого нужна дополнительная комната, около дома нужно место для прогулок. В семье рождаются следующие дети, им опять нужны комнаты, и хорошо если во дворе около дома будет много детей, с кем можно весело играть. Дальше дети разъезжаются, пара остается, им еще хватает общения на работе, но уже не нужна такая большая площадь, им хочется жить в тихом доме, где нет детей, которые мешают отдыхать. В финале семья становится пожилой, супруги выходят на пенсию, они лишаются общения на работе, и для них идеально небольшое жилище в доме, в котором живет много их ровесников, где они смогут завести друзей.

Это лишь некоторые этапы развития семьи, и хорошо видно, что вместе с тем, как меняются потребности человека, также меняются требования к месту проживания и его окружению.

Люди давно хотели быть свободными, легко менять локацию исходя из своего текущего семейного положения или при смене работы, но па-

радикала владения, а не временного пользования, фактически приковывала человека к определенному месту и делала его заложником своих квадратных метров...»

Перед глазами Фархода проносились меняющиеся картины, изображающие семью: два человека, три, четыре, пять, и снова с обратным отсчетом — четыре, три... И вот уже двое пожилых людей сидят за столом; мужчина, положив руку на плечи своей супруге, обнимает ее. Они пьют чай в компании с другой парой таких же спокойных и добрых людей.

«Но в строительной сфере было много внутренних проблем, и поэтому долгое время арендное жилье имело цену, недоступную для большинства. Как только отрасль смогла пойти по пути полного комплексного обслуживания, то оказалось, что создание новой жилищной среды — одна из самых простых задач.

Строительные компании стали массово самостоятельно осваивать земельные участки, строить жилье, эксплуатировать его и сдавать в аренду, стоимость которой, за счет конкуренции, стала малозначительной, но при этом за счет масштаба общая рентабельность была вполне приемлемой.

Благодаря этому шагу строители смогли дать людям свободу и новые возможности».

Фильм закончился. Фарход снял очки, вернувшись в беседку уединенного уголка городского парка. Натали вопросительно смотрела на него.

— Ты хочешь узнать мое мнение? — спросил молодой человек.

Натали молча кивнула.

— Знаешь, — задумчиво начал Фарход, — это выглядит как-то слишком легко. Компании вдруг сделали один шаг, потом второй, третий... Скажу тебе, что мы работаем старательно, и бывает, что нам не хватает рабочих. Я беру новичков, учу их, а они потом уходят в другие бригады, где им обещают больше. Я так устал от этого, что даже не хочу теперь связываться с молодежью, хотя понимаю, что без этой подпитки мы долго не про-работаем. И у меня нет ни сил, ни времени, ни понимания, как сделать даже первый шаг.

Натали улыбнулась.

— Мне так легко с тобой, Фарход, — тихо сказала она, глядя молодому человеку в глаза, — ведь ты всё знаешь, и это прекрасно. Ты абсолютно прав. Чтобы раскрутить колесо преобразований, нужно верно понимать возможности каждого участника процесса. На Земле тоже потеряли много времени, переоценивая возможности строи-

тельных компаний. Ведь у всех есть приоритетные задачи, ради которых они существуют. Например, для твоей бригады самое главное — найти работу, привезти материалы и оборудование, договориться с работниками, проверить качество, получить оплату и со всеми рассчитаться. Всё, что находится за пределами, для тебя не просто малозначительно, а даже *губительно*, потому что как только ты переключишь свое внимание с любого этапа своего дела, то у тебя начнутся большие проблемы. Поэтому, уважаемый Фарход, завтра ты узнаешь о тех, кто подтолкнул отрасль к переменам и помог сделать эти шаги.

— Нам уже пора? — расстроено спросил Фарход, оглядывая тенистую беседку. — Здесь так хорошо, спокойно... Однако, — молодой человек хлопнул ладонями по подлокотникам шезлонга и резко встал, — желание узнать новое заставляет меня покинуть это замечательное место.

Мила сегодня была обута в фиолетовые башмачки со звездочками, которые гармонично сочетались с ее сияющей шерсткой.

— Ах ты модница! — отметила Натали наряд кошечки. — Ладно, — девушка положила руку на плечо Фархода, — передаю тебе нашего гостя, и... до завтра!

Мила и Фарход остались вдвоем.

— Я просто подумала, что мы сегодня прогуляемся... — промурлыкала Мила, словно оправдывая свой внешний вид.

— Тебе очень идет! — отозвался Фарход.

— Спасибо! — ответила на комплимент кошечка. — Ты как? — спросила Мила. — Что сегодня увидел?

Фарход рассказал о фильме и поделился своими впечатлениями от просмотра — как он был удивлен тому, каким образом землянам удалось пройти такой путь.

— Натали тебе еще не всё показала. Пройдемся? — предложила кошечка.

— С удовольствием! — ответил Фарход, и они отправились гулять по улицам города.

Чистое небо над головой, ласкающие лучи солнца и освежающий, ненавязчивый ветерок — всё располагало к прогулке. Мила повела Фархода по пешеходной улочке. Здесь было тихо и немногочисленно. В кофейном аппарате Фарход взял кофе и большой кекс с изюмом.

— М-м-м, — сделав глоток ароматного напитка, Фарход закрыл глаза от наслаждения. — Всего несколько дней на Земле — и я уже обожаю кофе!

— Фарход, а Расскажи о себе, — попросила Мила. — Что-нибудь о твоей работе.

Фарход, улыбнувшись, откусил кусочек кекса и погрузился.

— Да что там рассказывать? На работу я прихожу первым, ухожу последним. Работаю наравне вместе со всеми. Самое сложное, например, пилястры, арки, обрезы, пояски, карнизы, могу делать только я. Бригада у нас хорошая, все трудяги и очень старательные, но работа тяжелая, и выходить приходится и в жару, и в холод. Знаешь, — Фарход сделал глоток кофе и посмотрел на Милу, — я работаю каменщиком всего пятнадцать лет, а уже весь больной, и СХУ у меня.

— СХУ? — Мила удивленно мякнула.

— Ага! — кивнул Фарход, жуя кекс. — Синдром хронической усталости! В последнее время я стал ощущать, как быстро расходуется здоровье. При этом заработка хватает только на то, чтобы моя семья сводила концы с концами, а на поддержание своего состояния в хорошей форме уже не остается. Наш бывший бригадир был совершенно изможденным в свои пятьдесят лет,

и ему запросто на вид давали все семьдесят. Да! Настолько он плохо выглядел.

Мила и Фарход дошли до перекрестка.

— А ну-ка, — мяукнула кошечка, — давай заглянем туда, — и она указала лапкой на арку, в которой виднелись деревья липы с белыми соцветиями и клумбы небольшого скверика.

Они подошли поближе и оказались перед гранитной плитой с изображением силуэта человека, помещенного в оболочку-круг. От него исходило сияние, выходящее за пределы кольца. С внешней стороны на человека были направлены лучи-стрелы, но они доходили только до круга. Под этим изображением было высечено:

«Ответственна ли профессия строителя? Безусловно. Мы способны разорить семьи, компании, города и народы, а можем дать им возможность развиваться и процветать. Трудна ли? Еще как! В то время как юристы сражаются с неточностями в законодательстве, экономисты живут в мире цифр, строители противостоят самым могучим силам на свете — силам природы. Но является ли эта профессия самой важной на свете? Нет. Цивилизацию движут вперед ученые и учителя, социологи и историки, растениеводы и металлурги, врачи и повара,

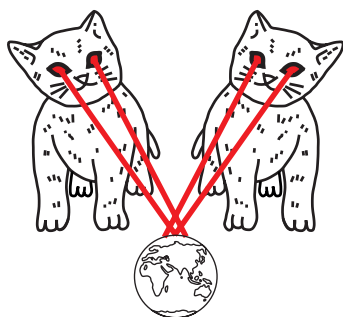
горняки и рыбаки. А мы, строители, делаем всё, чтобы они могли заниматься своим делом!»

Фарход смотрел на монумент, размышляя над прочитанным.

— На планете много памятников строителям, — объяснила Мила, — и вот один из них. Это изображение, человек в центре круга, символизирует одну из центральных идей — что-то вроде миссии: в центре внимания строителей находятся не квадратные метры, а люди, и они делают всё, чтобы каждый смог максимально самореализоваться.

Фарход покачал головой.

— В каких всё-таки разных мирах мы живем! — сказал он. — Я вот, например, кроме кирпичей, ни о чём и не думаю, а на Земле строители совсем другие. Очень хочу разобраться, почему так?

ПОМОЩНИКИ

Ранним утром Фарход и Натали вылетели на остров Серебряный бор.

— Это одно из прекраснейших мест на берегу Москвы-реки, — сказала девушка перед вылетом

Когда их авиадрон приземлился, Фарход понял, что гид его не обманула. Вокруг была невероятная красота!

Натали и Фарход вышли из дрона и направились к одному из небольших павильонов, расположенных на берегу реки. Внутри Фарход увидел огромный экран, растянутый на стене, а перед ним — пара больших уютных кресел. В них-то и расположились Фарход и Натали.

— Как ты правильно подметил вчера, без помощников пройти такую огромную дорогу было бы невозможно, и эту роль на себя взяли строитель-

ные ассоциации, — сказала Натали, — внимание на экран!

Взяв со стола маленький пульт, она нажала на кнопку. На экране засветились слайды презентации.

— Я тебе расскажу только про некоторые проекты, которые были организованы силами ассоциаций, — начала Натали, — и большое значение для старта имел тот факт, что в XXI веке во главе строительной отрасли России находились опытные и небезразличные люди. Сейчас пред тобой их фотографии. Это Антон Глушков, Анвар Шамузафаров, Ефим Басин и многие другие.

На экране один за другим появлялись портреты. Фарходу казалось, что взгляды этих сильных людей встречаются с его глазами, и он буквально чувствовал их энергию.

— Благодаря их вниманию и поддержке, ассоциациям удалось организовать свою работу, — Натали продолжала, меняя слайды. — Если основные усилия строительных организаций направлены на проекты и технологии, дающие быстрый эффект, то ассоциации готовят среду для устойчивого функционирования всего рынка. В широком смысле, деятельность помощников направлена на формирование различных форм коллективного взаимодействия, на создание систем

общественной защиты и норм отраслевого поведения, на баланс взаимоотношений между потребителями и исполнителями услуг. В прикладном выражении фокус сосредоточен на кадрах, образовании, науке, прогнозировании спроса и предложения и других актуальных задачах.

Натали сменила слайд и продолжила тем же ровным тоном:

— Стабильная производственная загрузка предприятий стала первой потребностью отрасли, без которой бессмысленно было думать о дальнейшем. Эту сложную задачу удалось решить лишь комплексным путем, воздействуя различными способами на спрос и снижая постоянные расходы на сотрудников через строительные хабы. Ассоциации проводили анализ сильных и слабых сторон компаний, помогали с позиционированием на рынке, работали с репутацией и учили маркетингу.

Натали сделала короткую паузу и вновь щёлкнула пультом.

— Следующий вопрос — ценообразование, ведь это один из ключевых элементов функционирования рынка. Низкие цены разоряли строителей, высокие — потребителей. И то и другое губительно влияло на условия работы. Чтобы устранить этот пробел, ассоциации разработали

методику расчета стоимости человеко-часа, основанную на структуре затрат модельной семьи, в которой муж трудится работником на стройке. Методика позволяла ежеквартально вносить текущие цены на продукты питания, одежду, коммунальные и медицинские услуги, образование детей, отдых, логистику и определять минимум, который нужен модельной семье для проживания. В соответствии с ним определялась стоимость человеко-часа, отдельно по каждому региону.

Среднерыночная цена задала точку, около которой начинался торг. Потребители пытались снизить цену, предлагая аргументы в виде большого объема работ на объекте и возможность поработать на следующих стройках или же ссылались на свой высокий статус. Строители, в свою очередь, пытались повысить цену, объясняя это высоким сезонным спросом, дефицитом работников и своей личной репутацией, для поддержки которой необходима качественная работа. Так или иначе, среднерыночная ежеквартальная цена позволила установить условия, справедливые для обеих сторон. Это благоприятно повлияло на всех участников.

На экране появилась надпись «Форвардные контракты».

— Чтобы дать подрядчикам время на подготовку к проектам и повысить качество работ, — продолжила Натали, — пришлось решать еще одну задачу, а именно — временную характеристику тендерной системы распределения объектов. По необъяснимой причине в XXI веке на всей планете исполнители работ получали приглашения за 20–40 дней до даты выхода на объект. Мы до сих пор не нашли логичного объяснения этой странной практике.

Понять ситуацию помогает сравнение с более зрелыми отраслями, например, нефтедобывающей. Обычно, оформив права на месторождение, нефтяная компания приступала к поиску покупателя, который приобретет сырье через пять-семь лет. С ним заключали договор, предполагающий уплату больших штрафов для обеих сторон в случае досрочного расторжения. Только после этого нефтяная компания начинала подготовку к разработке месторождения — создавала проект, прокладывала дорогу, обустроивала инфраструктуру, готовила инженеров и специалистов.

В строительстве же была другая ситуация. Отсутствовала отраслевая система подготовки и распределения кадров, но при этом считалось, что на рынке всегда есть свободные инженеры и рабочие, готовые сразу же выйти на объект.

Сейчас трудно представить, но в те годы практически всё строительство велось авральным способом. Такой «трудовой героизм» был всего лишь способом устранить чьи-то ошибки. Грубо нарушался режим труда и отдыха строительных инженеров и рабочих. По сути, людей использовали как расходный материал.

В конце концов задача была решена популяризацией форвардных контрактов. Происходило это так — заказчики размещали свои проекты на специализированных площадках, устанавливая срок реализации как минимум за 180 дней до начала работ. Строительные компании, желающие иметь стабильную загрузку, соглашались пожертвовать частью прибыли, лишь бы гарантированно задействовать основные производственные мощности. Такая практика оказалась выгодной для заказчиков, так как они получали возможность пригласить в проект профессиональную компанию по сниженной цене. Это полностью изменило ситуацию. Основные потребители заключали контракты с большим запасом времени. Конечно, на аварийных объектах сроки так и остались сжатыми, но цена на них примерно вдвое превышала стоимость форвардных. Рынок перестроился сам собой.

Натали вновь переключила слайд. На экране возникли слова: «Кадры».

— Требовал решения и кадровый вопрос, — увлеченно говорила девушка. — С переходом на форвардные контракты доля постоянных работников в компаниях увеличилась до пятидесяти, а то и более процентов. Но в строительстве требуются как временные, так и узкоспециализированные работники. Специалисту, в свою очередь, важна не столько компания-работодатель, сколько постоянная занятость, чтобы содержать семью. Если рассматривать ситуацию с точки зрения одной компании, то невозможно обеспечить стабильность всем работникам. Но если посмотреть на ситуацию с позиции региона, картина выглядит иначе, ведь объем работ на территории примерно один и тот же, меняются лишь победители. Рядовому работнику безразлично, кто победит, потому что средние цены формирует рыночная система, а не отдельная компания.

Понимая это, ассоциации начали создавать в каждом регионе трудовые хабы — распределительные центры, к которым прикреплялись работники и даже некоторые инженеры. Хабы вели работу с компаниями по перспективному трудоустройству, по гарантиям оплаты и конфликтным ситуациям. Они организовывали регулярное по-

вышение квалификации и решали социальные проблемы работников. Через хаб, ставший гарантом, предприятия отдавали даже постоянных работников с условием, что через определенный срок те вернутся обратно. В первые годы реформ эта возможность весьма благоприятно повлияла на вероятность демпинга на торгах. Прежде компании были вынуждены брать объекты за любую цену, даже себе в убыток, только бы сохранить свой кадровый ресурс. Теперь эта потребность отпала — даже в период безработицы компании смогли почти полностью освободиться от бремени содержания сотрудников и безболезненно пережить циклы с низким спросом.

Тут Натали прервалась и обернулась к гостю, внимательно смотревшему на экран.

— Скажи, Фарход, ты прилетел на Землю, чтобы решить, хочешь ли получить образование?

— Да, это так, — задумчиво ответил молодой человек.

Натали понимающе кивнула.

— Конечно, нам тоже пришлось этим заниматься. В середине XXI века наметилась, а к концу этого же столетия окончательно закрепились тенденции, когда государства брали на себя только начальную и среднюю ступень образовательного процесса. А затем школьники сами

выбирали профессию и попадали в отраслевые учебные заведения. Причиной этой реформы стала неэффективность прежней образовательной системы. Раньше молодые люди проводили в школах десять–одиннадцать лет, а затем еще четыре–шесть лет — в университете. И многие позже осознавали, что обучение, на которое потрачено столько времени и сил, им не подходит. Главным принципом образования того времени было дать человеку как можно больше знаний, но это сводилось к мнимой свободе выбора вместо надежного дела. Огромное количество выпускников долгие годы не могли определиться со своим предназначением. Официальные данные говорили, что число тех, кто стал работать по профессии, выбранной в колледже или в вузе, составляло всего 50 %. Но и это — спорные цифры, скорее всего, не более трети студентов оставались в отрасли, что доказывало низкую эффективность этой модели.

По всей планете велись дебаты о том, что подготовкой работников для себя должны заниматься работодатели. В итоге была проведена реформа образовательной системы. Теперь каждый школьник после завершения среднего образовательного уровня проходил тщательное психологическое тестирование, организованное про-

фессиональными ассоциациями. Целью проверки было выявление индивидуальных склонностей и предрасположенности к определенному виду деятельности, ведь большинство делятся на пять основных типов.

Человек-человек — тот, кто лучше всего проявляет свои качества в социальном взаимодействии. Он обладает навыками коммуникации и лидерства, благодаря чему может стать руководителем, организатором, политиком или общественным деятелем.

Человек-машина — индивид с выраженным интересом к технологиям и машиностроению. Он находит свое призвание в профессиях строителя, механика, оператора оборудования.

Человек-цифра — тот, кто находит удовольствие в общении со строгим миром знаков. Он раскрывается в профессиях конструктора, бухгалтера, экономиста, программиста, химика или физика.

Человек-творчество — личность с богатым воображением и креативностью, которая находит свой путь в искусстве, дизайне или музыке. Он может стать выдающимся писателем, архитектором, композитором.

Человек-природа, чувствующий глубокую связь с окружающим миром и обладающий склон-

ностью к изучению живых организмов. Такие люди могут быть прекрасными агрономами, биологами или экологами.

Результаты тестирования позволяли каждому ребенку обучаться в соответствии с его естественными сильными сторонами и интересами, получая удовольствие и удовлетворение от занятий выбранной деятельностью. Учитывая, что характер и основные интересы человека проявляются с раннего детства и остаются неизменными на протяжении всей жизни, такой подход оказался максимально эффективным.

Строительная отрасль стала одной из самых популярных для будущих студентов. Помимо прочих достоинств, она подходила для детей всех пяти психотипов.

Образовательный процесс в строительной отрасли формировался на основе трех источников. С одной стороны, студенты изучали результаты современных научных разработок, поступавших от научно-исследовательских институтов, со второй — обучались по образовательным программам работодателей, и с третьей — во всех учебных заведениях появились дисциплины «строительная философия» и «строительная этика». С помощью такой системы во много раз сократился процесс внедрения отраслевых новаций в области управ-

ления и технологии. Выпускники с первого дня были не стажерами, а проводниками последних достижений, с достоинством выполняющих свою работу, в полной мере осознавая личную ответственность и последствия ошибочных решений.

Ежегодно каждый студент проходил контрольное тестирование, в ходе которого подтверждался его психотип. Благодаря этому к старшим курсам становилось совершенно ясно, осознанно ли человек выбрал профессию, сможет ли он максимально в ней самореализоваться. Дисциплины на последних курсах вели исключительно практики — невозможно было стать преподавателем, не имея личных достижений, признанных сообществом. Как правило, это были руководители строительных организаций, имеющих высокий авторитет и безукоризненную репутацию.

Несколько иначе проходило обучение людей с психотипом «человек-человек». На старших курсах они полностью прекращали изучать строительное дело и получали знания в области психологии, социологии, юриспруденции, маркетинга, финансов. Этим ребят готовили к роли будущих руководителей. Ассоциации брали их под свою опеку и персонально сопровождали первые десять лет, помогая пройти дорогу от рабочего до директора своей компании.

Натали прервалась и бросила быстрый взгляд на Фархода. Он не сводил с экрана глаз, горевших искренним интересом.

— Но чему учить? — продолжила Натали, и на экране появилось слово «Наука». — Кто будет исследовать сотни направлений и выбирать из них самые нужные? Конечно, без строительной науки работа отрасли была бы немыслима. Основные задачи, которые цивилизация ставит перед строителями, — создание среды для раскрытия лучших качества людей, защита человека от неблагоприятных природных факторов, сохранение планеты в первобытном состоянии. Поэтому строительная наука занимается различными вопросами, включая:

- исследования климата в районах и микрорайонах текущего и перспективного проживания, включая влажность, ветер, солнечную радиацию и инсоляцию, сейсмоактивность;
- сбор и анализ результатов эксплуатации объектов недвижимости и непрерывное усовершенствование строительных технологий для уменьшения расходов на содержание недвижимости и использование природных ресурсов;

- влияние среды на физическое и психическое здоровье человека;
- поиск и внедрение лучших управленческих и технологических решений в сфере строительного производства;
- исследования в сфере территориального планирования поселений, поиск оптимальных транспортных, энергетических и инфраструктурных решений.

Эти задачи были решены сетью научно-исследовательских институтов, разделенных по условиям окружающей среды. Удивительно, но методы и технологии регулировались не границами государств, а расположением климатических зон. Так, выделились основные научные центры по организации строительства в экваториальной, тропической, умеренной и арктической зонах. Также возникла сеть институтов подводного строительства. Это направление стало активно развиваться уже в XXIII веке.

В зависимости от климата институты разрабатывают технологии, позволяющие решить основные задачи. Например, на африканском континенте ученые изучают, как извлечь максимальную пользу из песка, а в Евразии ставку сделали на глины. В экваториальной зоне упор делался

на большой объем солнца — создавались более сложные системы кондиционирования, лучистая энергия применялась для жизнедеятельности зданий. В подводном строительстве не так остро стоит проблема тепловой защиты, но высокие требования к герметичности. Накопленный опыт помог землянам в заселении других планет. Например, между подводным строительством и возведением сооружений на Марсе оказалось много схожего.

Пройдя через эпоху недобросовестной конкуренции в XXI веке, строители увидели, как разрушительно это действует на всё сообщество. В результате они пришли к естественному регулированию, основанному на принципах устойчивого развития отрасли.

Теперь Натали комментировала слайд с заголовком «Управление региональными строительными комплексами»:

— Для управления строительными ресурсами была реализована модель, которая сводила к минимуму перемещения строительных мощностей от мест базирования. Кроме этого, объём работ и количество участников на рынке должно обеспечивать производственную загрузку в интервале от 90 до 110 %. Для этого ассоциации выполняли прогнозные расчеты на кратко-средний

и долгосрочный период, с учетом имеющегося и перспективного объема строительных работ, а также потребности в количестве сотрудников.

Далее, ассоциации вели публичный рейтинг по категориям исполнителей и по множеству специализаций. Отсутствие участника рынка в рейтинге фактически лишало его возможности найти работу, поэтому строители очень трепетно относились к своей репутации. Также ассоциации вели непрерывную работу по созданию резерва. На основе трех компонентов (прогнозы, рейтинги, резерв) регулирование проводилось следующим образом:

- если количество участников рынка нужно было увеличить, из резерва приглашалось необходимое количество кандидатов, с учетом, что через год они смогут полноценно занять свою нишу.
- если количество участников приходилось уменьшать, то соответствующее число, находящихся в конце рейтинга, заблаговременно уведомлялись и спустя год удалялись из публичного рейтинга.

На экране появилась надпись: «Социальная ответственность». Голос Натали зазвучал с особенной теплотой:

— Каждая отрасль является частью общества и непременно желает внести свой вклад в улучшение его состояния. Строители, простые, немногословные, упорные и трудолюбивые люди, выбрали себе одну из самых трудных задач.

До реформы, пока не было коллективной системы безопасности, на рынке хватало недобросовестных заказчиков, не плативших строительным компаниям за работу. Подрядчики, в свою очередь, не могли рассчитаться со своими работниками. Что оставалось делать в такой ситуации простому человеку, не имеющему накоплений? После череды таких неудач работники разочаровывались в профессии, переживали разводы, пытались сбежать от реальности через алкоголь. Неудивительно, что сообщество одобрило призыв поддержать эту социальную категорию, приняло его как коллективную ответственность. Обычно это выражалось в том, что строительные компании брали шефство над такими группами, оплачивали психологов, жилье, иногда и питание. Как только у части коллектива намечались улучшения, их объединяли в небольшие звенья-бригады, прикрепляли наставника. Таким образом труд, как учил известный русский педагог-социолог Антон Макаренко, возвращал людей в общество, давал им уважение и смысл жизни.

Фарход перевел взгляд с экрана на лицо Натали. Девушка искренне улыбалась, глядя на фотографии строителей, занятых работой. «Какая пропасть между нами и землянами!», — подумал Фарход.

— А завершается наша презентация не самой очевидной, но очень важной темой, — сказала Натали, и прочитала появившуюся на экране надпись: — «Преемственность». Создатели строительных предприятий за время своей жизни часто проходили одни и те же этапы. В молодости, с двадцати до тридцати лет, они получали образование и жизненный опыт, вступали в брак. От тридцати до сорока лет начиналось время открытия собственных дел и рождения детей. К середине жизни, к сорока–пятидесяти годам, с осознанием собственных возможностей нередко начинался кризис в отношениях и стремление к новой свободе. После пятидесяти лет создавались вторые семьи, в которых появлялись дети. К шестидесяти–шестидесяти пяти годам, несмотря на накопленные связи и богатый опыт, главы строительных компаний чувствовали угасание жизненных сил. Начинался поиск преемника. Проблема передачи своего дела становилась особенно острой, и не зря — управление наемным менеджментом казалось идеей рискованной, связь с детьми

от первого брака слабела, а дети от второго брака были слишком молоды, чтобы взять на себя ответственность. Итог — многие создатели оставались на своих постах до конца жизни, а их компании были обречены. Стало очевидно, что для создания долгосрочно устойчивых компаний необходимо переосмыслить отношения между супругами, родителями и детьми. Получили развитие семейные династии, где укрепление связей и передача ценностей и знаний между поколениями закладывали основу долговечности бизнеса. Большую популярность приобрели династические школы, призванные учить эффективному и осознанному взаимодействию внутри семьи.

Натали нажала на кнопку пульта и экран погас.

— Вот и всё на сегодня! — с улыбкой сказала девушка.

— Мне будет над чем подумать! — кивнув, проговорил Фарход.

Вечер, как обычно, Фарход провел с Милой. После прогулки они вернулись в гостиничный номер и стали пить чай с мармеладками.

— Мила, скажи мне, как ты связала свою жизнь со строительством? — спросил Фарход. — Такое милое, домашнее хм... существо, и вдруг — строительство!

— Спасибо за «милое», — промурлыкала кошка. — Однако в строительной сфере кроме нас, кошек, очень много милых, как ты говоришь, существ. Так что ничего странного...

— Но...

— Я поняла, о чем ты, — перебила Мила. — Что касается кошек, то наши отношения со строителями начались с того, что мы просто помогали людям, больным алкоголизмом.

— Ого! — удивился Фарход. — И как, успешно?

— Да, — ответила кошечка, гордо подняв голову. — Наши целебные способности помогали побороть этот недуг. Фе-ли-но-те-ра-пи-я! — по слогам произнесла Мила и для пущей важности подняла переднюю лапку, выставив вверх острый коготок, совсем как люди, когда поднимают указательный палец.

— Что это такое? — спросил Фарход и попытался повторить трудное слово: — Фелино...

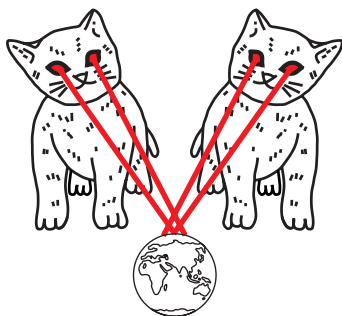
— Фелинотерапия! — важно повторила Мила. — Это от слова *feline*, что в переводе с латинского означает «кошачий». Ну а термин

«терапия» тебе известен. Если хочешь, я расскажу тебе и об этом...

Тут Мила заметила, какие усталые у Фархода глаза, и что он с трудом подавляет зевок.

— Пожалуй, лучше в следующий раз. Тебе нужно отдохнуть. Завтра завершающая экскурсия и твой отлет. Мы все вместе проводим тебя.

Фарход уже не слышал мягкого голоса кошечки. Веки его сомкнулись, а перед внутренним взором продолжали мелькать удивительные фото со слайдов, которые показывала Натали.

МУЗЕЙ КОСМОНАВТИКИ И ПУТЬ ДОМОЙ

В лучах утреннего солнца на взлетную площадку ВДНХ приземлился дрон. Натали, Артем, Анастасия, Мила и Фарход прилетели в главный музей планеты Земля — музей космонавтики. Весь полет Фархода не отпускало недоумение: почему его, строителя, везут именно в музей космонавтики?

Фарход не спеша шел по территории ВДНХ и любовался восхитительными павильонами различных отраслей хозяйства: рыбаки, горняки, металлурги, растениеводы и представители множества других профессий с гордостью представляли свои достижения.

Здание музея со стелой в форме ракеты, стремящейся к звездам, поразило Фархода своей мо-

КЛЯТВА СТРОИТЕЛЕЙ

Мы, строители, скромные и порядочные люди, с достоинством выполняем свою работу и принимаем ответственность за всё, что создаём.

Мы сияем от радости, создавая прекрасный мир, в котором окружающие нас могут творить, раскрывать таланты и жить счастливой жизнью.

Мы осознаём всю сложность строительного искусства и принимаем на себя обязанность непрерывно улучшать свои навыки, стремясь к совершенству.

Мы обещаем соблюдать эти принципы, заботясь об окружающем мире и внося значимый вклад в прогресс и благополучие цивилизации.

нументальностью. Оно занимало почетное место отдельно от ВДНХ — сразу около входа на эту величественную выставку достижений. Помещения для посетителей размещались в цокольных и подземных этажах.

В первом зале на стене располагалась «Клятва строителей».

На следующих стендах рассказывалась история Земли после XXIV столетия. Так, после начала реформы строительной отрасли в XXI веке, всего лишь через два столетия, стали видны ее грандиозные результаты, которые выразились в значительном снижении затрат государств, организаций и жителей Земли на недвижимость. Экономия составила около 30 % от капиталовложений на уровне XXI века. Если попытаться оценить это в денежном выражении, то для населения численностью 8 млрд человек уменьшение затрат составило более 150 трлн рублей в год. Для сравнения: в XXI веке расходы на образование в мире составляли около 60 трлн рублей, на здравоохранение — около 100 трлн руб. Но оценить вклад бесконечного числа новых идей, инициатив, искусства и творчества у жителей планеты, которые смогли появиться после переосмысления строителями своей роли, — до сих пор не удалось.

Во втором зале экспонаты и исторические материалы свидетельствовали о том, какой мощный толчок в науках, в экологии, культуре, здравоохранении и других направлениях дало высвобождение в экономике таких колоссальных средств, помноженное на резко выросший интеллектуальный потенциал человечества. В XXIV веке наступил золотой век в развитии земной цивилизации: великие открытия, научные достижения, прорывные технологии следовали одни за другими.

Наконец, в третьем, самом большом зале располагался макет первого экспериментального нуль-портала. Фотографии и голограммы рассказывали о том, что золотой век дал землянам возможность заняться решением сложнейшей задачи межзвездных путешествий, и их ждал успех. В начале XXV века были созданы экспериментальные установки, а ближе к концу столетия на Марсе построили первый портал, предназначенный для межзвездных путешествий, его называли «Мост-1». В течение следующего столетия были созданы концепции, а после — и рабочие модели телескопов «Всевидцы» и ракет «Пионер». Началась эпоха межзвездных путешествий.

Более чем двухчасовая экскурсия для Фархуда пролетела словно миг, после чего у молодого

человека в голове все разрозненные фрагменты сложились в одну потрясающую и грандиозную композицию.

После экскурсии было решено устроить для Фархода прощальный обед, ведь уже через несколько часов звездолет должен был отвезти его на Марс, откуда он совершит прыжок к своей родной планете.

Стол был накрыт в одном из лучших ресторанов города, здесь было уютно, и в то же время Фарход ощутил торжественность мероприятия, которое устроили для него его новые друзья — земляне.

Во время трапезы Мила рассказала, что именно благодаря ее народу люди смогли подобрать ключ к нуль-порталам. Она поведала о способностях кошек видеть параллельные пространства, мгновенно пропадать и неожиданно появляться, о чем знали еще древние египтяне, но долгое время этому не придавали значения. Только когда люди научились понимать кошек, они смогли разгадать секрет квантово-запутанных точек, которыми их маленькие соседи могли пользоваться на подсознательном уровне.

Натали рассказала, что кооперация с разумными существами оказалась абсолютно необходима для движения вперед. Этим определяется

общее миролюбие землян, так как давно известно: у каждого существа во Вселенной есть сильные стороны, которые невозможно забрать, — они открываются только в результате дружбы. Так, сейчас на Земле много надежд возлагают на отношения с китами и слонами, язык которых смогли понять совсем недавно, и оказалось, что это существа с особыми способностями.

Анастасия, которой через несколько месяцев предстоял полет на Аврору, сначала хотела спросить Фархода, точно ли он решил обучаться в университете, но поняла и без слов, что они обязательно встретятся на лекциях.

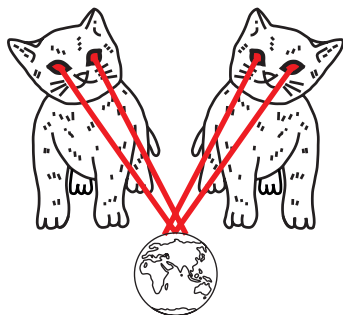
Артем постоянно отвлекался на свой планшет, подключившись к поискам выхода из аварийной ситуации, неожиданно возникшей на одной из строительных площадок в южном полушарии Земли.

Как ни грустно было расставаться, но гостю пришло время возвращаться домой. Друзья проводили его на взлетную площадку и махали ему до тех пор, пока звездолет не скрылся из виду.

Космический корабль направился к Марсу, и Фарход увидел, как за бортом быстро уменьшается голубая планета, на которой он провел несколько дней.

Теперь, сидя в кресле летательного аппарата и смотря в ночное небо, усеянное звездами, он понял, что его профессия — это строительство не только зданий, но и мостов между мирами.

ПОСЛЕСЛОВИЕ АВТОРА

ПАРАДОКС ФЕРМИ

 орогой читатель, я благодарен, что ты дочитал книгу. Знаю, что многие из вас опытнее меня в своих областях, будь то работа подрядчика, заказчика или преподавателя университета, и могли бы лучше изложить некоторые главы. Но мне повезло в том, что я смог увидеть нашу профессию с разных сторон: со стороны студента, разнорабочего, каменщика, плотника, мастера, директора, частного инвестора, государственного служащего, председателя государственной экзаменационной комиссии, аспиранта и руководителя общественной организации. И каждый раз, когда я менял точку обзора, рассматривая профессию со стороны представителей разных специальностей, я был шокирован тем, насколько разнообразные миры создаются в каждой подотрасли. Они отличаются так сильно,

что у меня, человека, который всю сознательную жизнь непрерывно работает в строительной сфере, в первые месяцы на новом направлении или в новой должности были проблемы с пониманием того, о чем говорят окружающие. Незнакомые термины, другие смыслы у привычных слов и — самое страшное — разные приоритеты в работе.

Наблюдения и исследования в этом направлении открыли всю глубину трагедии, в которую мы, строители, погружаем общество. Наша несогласованность тихо и незаметно высасывает ресурсы у наших доверителей, приводя к стагнации и угасанию цивилизации на планете.

С 2022 года во всех квалификационных аттестатах, выдаваемых инженерам в наших экзаменационных центрах, появилась надпись: «Защита цивилизации от энтропии — миссия инженеров. В этом и сила, и ответственность нашей профессии. Будьте достойны этого высокого звания!» Если вы сдавали экзамен у нас, то теперь можете посмотреть в аттестат и понять эти слова.

Ведь если мы заглянем в будущее, то нет секрета в том, что нашей цивилизации предначертано разрушение. Даже если мы не погибнем в ядерной или биологической войне, даже если наша планета избежит столкновения с метеоритом, даже если мы выживем в результате очеред-

ного цикла ледникового периода, даже если супервулканы не проснутся — это ничего не меняет. Ведь наше Солнце перед своей смертью расширится примерно до орбиты Венеры и сожжет всё живое на Земле. Другими словами, у нашей цивилизации нет ни одного шанса выжить, если только мы не найдем способ путешествовать к другим планетам.

Выдающийся итальянский физик Энрико Ферми сформулировал так называемый парадокс Ферми: «Если Вселенная так велика, где же другие цивилизации?» Наиболее разумным объяснением этой загадки считается версия о том, что разумным существам невероятно сложно достичь такого технологического уровня, который позволил бы им совершать межзвездные путешествия, а любые планеты рано или поздно становятся непригодными для жизни.

Представьте нашу ситуацию: ближайшая к Земле потенциально подходящая для жизни планета Проксима Центавра b располагается на расстоянии более четырех световых лет. Задача по перелету на такое огромное расстояние настолько сложна, что ученые до сих пор не понимают, с какой стороны подступиться к ней.

Но на стройке есть хорошее выражение: «Главный строительный материал — это деньги».

Так и в науке: ученым нужно финансирование, чтобы они могли делать свою работу. А где взять средства, если каждый день общество вынуждено направлять гигантские ресурсы на устранение последствий наводнений, на восстановление мостов и устранение пожаров, на решение проблем с аварийными зданиями и т. д. И все эти затраты — капля в море по сравнению с высокой ценой эксплуатации всего *ранее* построенного: жилых, общественных и производственных зданий, объектов жизнеобеспечения. Семьи, организации, городские администрации, правительства стран, вместо того чтобы финансировать образование, здравоохранение, науку, экологию и другие жизненно важные отрасли, перераспределяют свои возможности на устранение строительных ошибок.

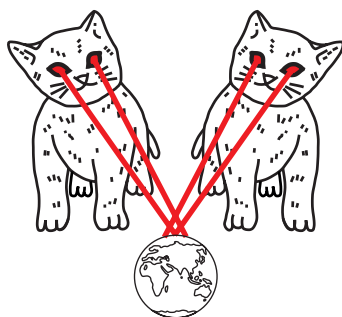
Насколько невероятен план, изложенный в седьмой и восьмой главах этой книги? Безусловно, некоторые аспекты выглядят сложными. Но наше счастье, что еще живы люди, которые отчасти прошли этот путь.

В послевоенные годы в СССР была создана советская строительная школа, наследием которой мы до сих пор пользуемся, аналогов которой по сей день нет ни в одной стране. Это система, когда под одним крылом объединялись

научно-исследовательские и проектные институты, механизированные колонны и базы механизации, заводы по выпуску инертных, вяжущих, столярных и железобетонных изделий, тресты и строительные управления. Эти группы назывались Главками, в СССР их было по одному на регион. В одном из них, «Главвладивостокстрое», восемь лет на младших управленческих позициях, двенадцать лет на должности главного инженера, а после почти десять лет на посту начальника трудился мой дорогой наставник, заслуженный строитель РСФСР Владимир Васильевич Нескоблинов, с кем посчастливилось вместе работать. Я жадно расспрашивал его об организации труда и на стройплощадках, и в управлении, о социальных программах поддержки работников, культуре взаимоотношений, формальных и неформальных правилах, повышении производительности, охране труда, политике найма и обучения работников и о массе других аспектов нашей деятельности, и шеф, которому было тягостно смотреть на то, во что превратились строители сегодня, охотно со мной делился. Любимое выражение, которым он подчеркивает различие приоритетов поколений: «Вы все сегодня коммерсанты, а мы были строителями».

Да, советской строительной школы больше нет. Но так называемая «Большая четверка» японских строительных предприятий, сформированных практически по принципу советских Главков, продолжает путь совершенствования и развития.

Примечательно, что руководители одной из строительных компаний «Большой четверки», Kajima Corporation, в 1988–1989 годах приезжали в СССР к Владимиру Васильевичу обучаться премудростям и опыту организации строительного дела. Позже Kajima Corporation пригласила и делегацию «Главвладивостокстроя» в Японию для обмена опытом, что говорит о том, что у строителей нет языковых или политических границ, у нас одна профессия. Поэтому, если нам повезло увидеть своими глазами, что эти воодушевляющие перспективы вполне достижимы... то кто, если не мы?!

ОБ АВТОРЕ

Сергей Федоренко, инженер-строитель, изобретатель, писатель. Прошел трудовой путь от разнорабочего до директора строительной компании, от регионального министра строительства до председателя Совета крупнейшего в ДФО профессионального объединения строителей. Занимается общественными отношениями в строительной сфере.

Сайт

www.fedorenko.ru

*Идеи, изложенные в книге,
реализуются уже сегодня.
Больше информации на сайте:*

<https://строим-мир.рф>

Академический отзыв на книгу Сергея Федоренко

«7 дней на Земле» (Строительная философия)

Книга Сергея Федоренко, представленная в жанре философско-футурологического романа под названием «7 дней на Земле» (также известного как «Строительная философия»), представляет собой оригинальную попытку осмысления роли строительной отрасли в цивилизационном развитии. Автор использует художественный нарратив для исследования вопросов, находящихся на стыке истории технологий, современного градостроительства, строительства и социальной философии. Действие происходит в XXVIII веке, однако фокус повествования направлен в прошлое: главный герой, бригадир каменщиков с планеты Аврора, посещает Землю, чтобы изучить эволюцию строительного дела и его влияние на судьбы человечества.

Ключевая ценность работы С. Федоренко видится в реализации просветительской миссии. Книга является ярким примером того, как сложные профессиональные и исторические знания могут транслироваться через популярные источники информации. Используя форму научной фантастики и доступного повествования, автор делает обширный пласт знаний о развитии цивилизации доступным для широкой аудитории, что способствует формированию интереса к инженерным и созидательным профессиям.

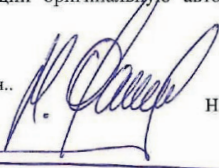
Кроме того, автору удается органично вписать в ткань повествования рефлексию по поводу ключевых мировых трендов урбанистики. Показывая путь преобразований с XX века, Федоренко актуализирует дискуссию о принципах формирования «городов будущего»: от концепций «умного города» и человекоцентричности до экологической устойчивости и новых форм расселения. В книге находят отражение идеи полицентризма, создания комфортной и безопасной среды, что делает её интересной не только для гуманитариев, но и для практикующих архитекторов и урбанистов.

Особого внимания заслуживает авторский взгляд на современную городскую среду. Помещая героя в будущее и ретроспективно анализируя достижения прошлого (начиная с XX столетия), Федоренко создает эффект «отстранения», позволяющий читателю увидеть привычные вещи (от строительных технологий до городской логистики) в новом свете. Этот метод позволяет не просто констатировать факты, но и вскрыть «секрет процветания» земной цивилизации, связав его с материальной и философской трансформацией строительной отрасли. Такой подход перекликается с современными футурологическими исследованиями, рассматривающими город как живую, развивающуюся экосистему.

Наконец, нельзя не отметить, что «7 дней на Земле» — это просто интересная книга. Удачное сочетание научной фантастики, производственного романа и философского трактата делает её увлекательной для самого разного круга читателей. Автору удается избежать излишней дидактики, сохраняя напряженность сюжета и глубину философских обобщений, что является несомненной удачей для произведения, претендующего на статус «строительной философии».

Таким образом, работа Сергея Федоренко заслуживает внимания как пример удачной популяризации научного и исторического знания, содержащий глубокий анализ урбанистических трендов и предлагающий оригинальную авторскую концепцию развития цивилизации через призму созидания.

Зав. кафедрой Градостроительства, д.т.н.,
Член-корреспондент РААСН

Н.В. Данилина

ПРЕЗИДЕНТСКИЙ
ФОНД КУЛЬТУРНЫХ
ИНИЦИАТИВ

115184, г. Москва

Средний Овчинниковский пер., д. 8, стр. 1

ОГРН 1217700257170, ИНН 9704068763

E-mail: фондкультурныхинициатив.рф

Тел. + 7 (495) 150 50 15

Исх. № 761 от 30 июня 2025 г.

Отзыв на книгу «7 дней на Земле»

Есть книги, которые меняют взгляд на профессию. И есть — которые меняют взгляд на цивилизацию. «7 дней на Земле» Сергея Федоренко — из числа вторых. Это не просто роман о строителях будущего. Это — рабочий план гуманитарной революции, где бетон и сталь становятся инструментами творения нового мира.

Сергей совершает невозможное: он превращает инженерные расчёты в поэзию, а мастерок — в кисть художника. Его герой Фарход — не каменщик, а творец миров. Каждый его кирпич — это буква в летописи человечества, каждый город — глава великой книги, которую мы пишем вместе.

Почему эта книга — прорыв для креативной индустрии?

— Она стирает границы между «физиками» и «лириками». Строитель по Федоренко — и учёный, и философ, и художник, создающий не здания, а среду для гениев;

— Она даёт формулу: «Ответственность — высшая форма креатива». Когда строитель думает о своем труде не в «моменте», а о том, как его работа повлияет на общество через сотни столетия — это и есть истинное искусство;

— Она превращает урбанистику в «архитектуру смыслов». Города в книге учатся у природы, становясь катализаторами талантов — от музыкантов до изобретателей.

Сегодня, создавая закон о креативных индустриях, мы говорим: культура — это не только театры и фильмы. Это — среда, которая рождает таланты. Сергей Федоренко показал роль строителей в этом оркестре. Их этика, их видение будущего — основа, на которой расцветает наука, искусство и культура.

Рекомендую эту книгу:

- Архитекторов, которые хотят стать творцами истории;
- Управляющих регионами и муниципалитетами: города строят не для машин, а для гениев;
- Учителей, объясняющих детям: настоящий креатив — это когда твой труд меняет мир.

Книга «7 дней на Земле» — это больше, чем литература. Это — приглашение в новую эпоху, эпоху гармоничного развития, фантастического прогресса и «золотой» век нашей истории.

Генеральный директор

Р.В.Карманов

Отзыв на книгу «7 дней на Земле»

Как человек, который не раз видел Землю из иллюминатора Международной космической станции и корабля «Союз», я скажу откровенно: наша планета — удивительно красивая и хрупкая. Это маленький, но живой остров в бескрайнем космосе. И каждый раз, возвращаясь домой, я всё больше понимаю: Земля держится не только на законах физики — она держится на людях. На тех, кто строит её будущее. Именно поэтому книга Сергея Федоренко «7 дней на Земле» так меня зацепила — глубиной, смыслом и смелостью идей.

Это не фантастика. Это манифест новой эры. Здесь профессия «строитель» раскрывается как ключ к выживанию человечества. Не просто профессия — миссия. Автор убеждает: если мы не пересмотрим КАК и ЗАЧЕМ мы создаём наши города, дома и инфраструктуру — у нас не будет будущего. Ведь каждый нерационально потраченный ресурс сегодня — это упущенный шанс добраться до Марса и других планет завтра.

Философия книги проста, но в ней — настоящая мудрость:

– Строители — первые, кто делает космос возможным. Если обратиться к истории, то первый космодром был построен именно представителями этой профессии, благодаря им, в том числе, были совершены первые прорывы в области космонавтики. Их разработки (вплоть до нуль-порталов из книги) — это шаги к звёздам;

– Их этика — основа выживания. Они думают не только о себе, но и о последствиях на столетия вперёд;

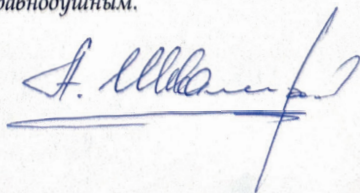
– Их скромность — ключ к успеху. Они создают среду, где наука, образование и космос работают на общее благо.

Книга Сергея Федоренко «7 дней на Земле» — это не просто история, это путеводитель для всех, кто осмеливается мечтать и действовать масштабно — от студента до главы космической корпорации.

Однозначно рекомендую книгу к прочтению. Это инструкция по выживанию цивилизации. Уверен, никто не останется равнодушным.

Герой России, лётчик-космонавт, к.т.н.

Антон Шкаплеров

ОТЗЫВЫ

Отзыв на книгу «7 дней на Земле»

Казалось бы, строительная философия должна содержать в себе много профессиональной терминологии, сухих фактов и проч. Однако Сергей Федоренко - человек, который много лет всесторонне развивался в строительном бизнесе и инженерии, - повествует легко, увлекательно и ярко, глубоко пуская корни в бессознательное, пользуясь и символическим языком, душевным. Для меня, как для актрисы, это живой и питательный источник смыслов и образов, соединяющихся воедино, что позволяет просторно раскинуться воображению и представить реальность совершенно другой. О сложном простыми словами — это искусство.

С раннего детства я ощущала весь мир как один огромный и уютный дом, где все люди счастливы и занимаются своим любимым делом. Когда я погрузилась в это пространство вместе с Фарходом, каково же было моё изумление, что это не антиутопия, не фантастика, а абсолютно реальный мир, к которому человечество может прийти. И не важно, сколько времени и ресурсов потребуется на перестройку, - важно, что это вообще возможно. Только представить, сколько возможностей для раскрытия потенциала всего человечества открывается - от полноты и масштаба захватывает дух!

Карл Юнг писал о том, что каждому человеку важно дорастить свою четвёртую, самую слабую функцию из четырёх: среди мышления, чувства, интуиции и ощущения. У каждого она своя. Суть в том, чтобы прийти к своей целостности и раскрыть свой золотой потенциал. Но как это возможно, когда вся энергия человека утекает на заботы и нужды? Когда социум велит развивать сильные функции (быстрое мышление, выносливое ощущение), а слабую - прятать, стыдиться её?

Я долгое время преподавала в киношколе. Люди среднего возраста приходили с уничижающим страхом, ругали себя за каждый шаг. Но в импровизациях дремлющие силы вырывались ярким пламенем - столько в них было радости и подлинной свободы! И как жаль, что многие так и не решаются сделать этот шаг. Ведь учили иначе - система и правила.

И вот в этой болезненной точке, когда осознаёшь, как же глубоко в нас сидит это «нельзя», на страницах книги появляется она - Мила. Маленькая, тёплая, абсолютно живая. И что-то во мне щёлкнуло. Она - идеальная метафора четвёртой, самой слабой функции. Той, которую мы прячем, стыдимся, считаем ненужной. А она - просто есть. Дышит, мурлычет, смотрит на мир безоценочно. В каждом из нас есть та самая «кошка» - та часть, которая является проводником к своей подлинности и невиданным возможностям.

Автор бережно, по кирпичику, складывает мироздание новых смыслов в душу и сознание читателя. И здесь я невольно вспоминаю «Путешествие героя», описанное через арканы Таро. Где кошка — это Верховная Жрица, бесшумный проводник между мирами; строительные принципы — это Колесница, удерживающая противоположности; а квантовые переходы — это Смерть, за которой всегда следует Мир. Читатель сам становится героем, способным построить дом там, где раньше видел только пустошь.

А если когда-нибудь по этой книге будут снимать кино — я приду на пробы. А пока — пусть у каждого, кто откроет её, найдётся своя Мила. Живая, тёплая. Которая просто есть.

Валерия Фомичева, актриса, режиссер

Литературно-художественное издание

Сергей Федоренко

7 дней на ЗЕМЛЕ

Главный редактор *Глеб Стафеев*
Литературная правка *Юлия Маркова*
Компьютерная верстка *Ольги Пугачевой*
Оформление *Наталья Савельева*

ISBN 978-5-6052696-4-9

9 785605 269649 >

Издательский дом «Стафеефф и К»
Адрес фактического местонахождения:
г. Москва, Алтуфьевское шоссе, дом 48, корпус 1.
Эл. почта: gleb.stafeev.97@mail.ru

Издатель, редакция и типография
не несут ответственности за содержание издания.

Подписано в печать 05.03.2026. Формат 70×100/32.
Гарнитура «Rawline». Печать офсетная. Бумага мелованная.
Тираж 600 экз.